

18+

Елена Герасилова

Волк из Небес

Елена Герасимова

Волк из Поднебесья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63585051

ISBN 9785005199706

Аннотация

Признаюсь, моя жизнь казалась скучной и нудной. Втайне я завидовала подруге, мечтала о путешествиях, но не спешила жизнь свою менять. Все шло хорошо, пока... Пока в наш край не явился огромный белый волк. И если бы я только знала, чем мне грозит его появление. Если бы только знала...

Содержание

ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	48
ГЛАВА 3	84
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Волк из Поднебесья

Елена Герасимова

© Елена Герасимова, 2021

ISBN 978-5-0051-9970-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

По небу темному промчится стая
Волков огромных с белыми крылами.
Их дюжина – служителей Ягира бога.
И пламенем их выжжена дорога.

Двенадцать огненных волков,
Двенадцать воинов, не ведающих страха.
Они сражаются за мир среди миров
И от врагов своих не оставляют даже праха.

О храбрых воинах не сложено сказаний,
Как нет легенд о необычной волчьей стае,
И сказок не придумано, не спето песен
Об огненных волках из Поднебесья.

Есть слух, что нам приносит ветер,
И вой, что слышен в вышине.
Нельзя их в мире смертных встретить,

И даже выдумать во сне...¹

---

¹ Стихи автора.

ГЛАВА 1

– Ку-ка-ре-куууу! Ку-ка-ре-кууу!

Небо только-только начало светлеть, а за окном уже всюду надрывался петух. Вот ведь гадкая птица не дает мне нормально выспаться! Так бы и придушила, да Веденя не разрешает, заступается. А мне что делать? Я ведь мечтала только о том, что, вернувшись поздним вечером из Важена, смогу отоспаться и отдохнуть, а тут этот крикун. Уже пятый год пошел, как свалился петух на мою голову и улетать не хочет. Разве я его не прогоняла? Гоняла, еще как, да петух упертым оказался. Он магии моей не испугался, сначала прятался под крыльцом или под баней, но когда я не поленилась и залезла в его убежище, раскричался и взлетел на самую крышу, да оттуда и стал кукарекать каждое утро. Вот и, поди, доберись до него, а пуляться в него огненными шарами – остаться без дома, он мне, между прочим, по наследству достался.

– Ну, Алена, ты теперь совсем взрослая, самостоятельная, а, стало быть, мы с мамой можем вручить тебе подарок, – в один прекрасный день сказал отец и отвлек от занимательной игры с маленькими волчатами.

– Что? Какой такой подарок? – удивилась я, разглядывая лица родителей, которые просто светились какой-то загадочностью.

Да и не ждала от них никаких подарков, не маленькая уже.

И вот тебе.

– Помнишь, ты говорила, что молодому магу нечего делать в нашем захолустье, что тебе наскучила жизнь в Лисьем бору? – улыбаясь, спросила мама и, поманив к себе, протянула небольшую шкатулку, обхваченную синей шелковой лентой.

– Что там? – разглядывая неожиданный подарок, поинтересовалась я и, стараясь не отвлекаться на маленьких оборотней, что не желали отставать от своей няньки и принялись терзать декоративные шнурки на моих сапожках, осторожно потянула за край ленты.

– Это ключи к твоей самостоятельной жизни, – усмехнулся отец и приобнял маму.

Обнявшись, они стояли и смотрели на то, как их дочь стягивает ленту, которая тут же пришлась по нраву волчатам, и открывает шкатулку. Внутри лежал небольшой свиток и ключи. Хм, на самом деле? Родители не пошутили? Я посмотрела на них и слегка приподняла брови.

– Вижу, ты ничего не поняла! – широко улыбнувшись, обронил отец и объяснил непонятливой мне, что я стала счастливой обладательницей дома, расположенного в маленьком уездном городке Заозерье.

Скажу честно, я и обрадовалась, все же молодому магу тяжело пробиться в жизни и найти свое место, хотя бы дом, поскольку на покупку даже небольшого угла нужно иметь определенный запас и не абы чего, а золотых монет, и в то же вре-

мя слегка расстроилась. Жаль было покидать урочище. Да, я сама говаривала и не раз, что жизнь среди оборотней мне до ужаса наскучила и все такое, но ведь это мой дом, место, где выросла. К тому же среди местных у меня много друзей из детства, к примеру, Дина, которая отправилась в большой мир, а детей своих мне подсунула, чтобы присмотрела да развлекла. Да что там говорить... Только родителей грусть-тоска моя не шибко тронула, они выждали еще немного и с легким сердцем спровадили меня из дома на самостоятельное житье.

– Что же ты, Алена, всю жизнь возле нас жить будешь? Нет, так дело не пойдет, – сказали и отправили восвояси.

А что делать? Я и отправилась, не стану ведь родителям перечить. Им тоже свободы хочется, меня они, в конце концов, вырастили, так что не стыдно и для себя пожить, пока старость не стоит на пороге. Я понимала и не осуждала, старательно выискивая для себя плюсы в отдельном проживании от родителей. А потом к концу лета собралась и, простившись с родными и друзьями, отправилась на место нового жительства. Вот и живу теперь, и мне это даже очень нравится.

– Хозяюшка, вставать пора. Уже и петух прокричал, а ты все в постельке нежишься! – раздался от двери сладкий голосок Ведени.

Я застонала и накрыла голову подушкой, лишь бы не слышать его. Вот, еще один будильник явился и не отвяжется,

пока своего не добьется. Но домового (да, в моем доме, оказывается, и он есть!) это не смутило. Я почувствовала, как прогнулась кровать, и вскоре его крепкие пальчики ухватились за мою пушистую спасительницу. Мы недолго боролись, Веденя оказался упорным и подушку у меня отобрал, а потом посмотрел добрыми голубыми глазками на мое недовольное лицо и сказал:

– Вставай, вставай, хозяйюшка. Дел немерено. Нужно порядок для начала соблюсти, а уже потом и отоспаться сможешь.

– Дел немерено, дел немерено, – ворча, передразнила домового и перекатилась на другой бок. – Как тут отоспишься, если ни ты, ни петух этот противный мне поспать не даете? Когда ты от этого крикуна избавишься? Надоел он, сил нет.

Этот вопрос домовому я задавала каждый раз, как только петух доводил меня до преступных мыслей – прибить его и пустить на суп, хотя понимала, что рука не подыметя, да и Веденя еще в самом начале сказал:

– Негоже, хозяйюшка, ни зверя, ни птицу со двора гнать, ежели они сами к человеку пришли.

– Почему? – удивилась я тогда. – Что ж, мне теперь каждого прибуду кормить за свой счет? Я еще не так богата, чтобы тащить в свой дом бесхозных птиц и зверей.

– Эх, молодость, – вздохнул Веденя и покачал головой. – Как вы на расправу скоры, а сами-то ничегошеньки о жизни не знаете! Птица или зверь, что к человеку пришли – это

божьи посланники. Разве ж можно так с ними поступать?

– Это петух то наш богов посланник? – рассмеялась я. – По-моему, его просто из соседней деревни прогнали, а может, в суп отправить хотели, вот он к нам и прибился. Посланник, тоже мне!

– А чем плох петух? – пожал плечиками домовой. – Петух – это наипервейший защитник от зла темного, что ночью по земле бродит, добрым людям покоя не дает, страхи и кошмары насылает, силу чтоб у человека отнять. Да мало ли еще какие беды приносит с собою зло? Тут главное, знать, как защищаться.

Честно говоря, после этого разговора я перестала помышлять об убийстве петуха и несколько месяцев исправно терпела, но когда с приходом холодов этого красавца (петух на самом деле был хорош, чего только один его гребешок стоил, а хвост, а шпоры...) пришлось переселить в хозяйственную часть дома, отблагодарил – продолжил будить громким криком. Причем петух по-настоящему недоумевал, почему новая хозяйка так бурно реагирует на его крик. Он даже внимательно прислушивался к моему злобному шипению и, склонив голову на бок, внимал моим угрозам и увещаниям. Прошло еще какое-то время, и я поняла – проще свыкнуться с ранним подъемом, чем переделать птицу.

– Хозяюшка! – вновь запричитал Веденя и принялся тормошить меня за плечо. – Вставать пора. Завтрак на столе стынет. А еще вещи со вчера не разобраны.

– Встаю. Встаю.

Я сладко потянулась, отбросила в сторону одеяло и вскочила на ноги. Ступни тут же угодили в мягкие тапочки. Это домовый всегда заботился о моем здоровье, ведь я не очень-то привыкла в доме обувь носить, мне нравилось бегать босиком, но с приходом весны мы перестали топить большую печь, чтобы дрова сэкономить, и пол по утрам был холодный. Надо сказать, Веденя как-то сразу проникся ко мне симпатией. Может, от того, что долгое время жил один, и ему просто не о ком было заботиться. Не знаю, хотя спрашивала его не один раз, но домовый упорно отмалчивался, а пытаться его мне не хотелось. К тому же он взвалил на свои плечи не только хозяйственные дела, но и мне помогал. Без него нелегко бы пришлось.

Мне только девятнадцать исполнилось, когда я оказалась в Заозерье, пусть уже имела на руках диплом об окончании магической школы и даже небольшой опыт, нажитый во время выездных практик, а все же на новом месте среди незнакомых людей испугалась. Ведь тогда нас учителя подстраховывали, а тут нужно было самой и в болезни, и в разном деле помогать. Вот Веденя и напутствовал меня долгими осенними вечерами, подсказывал, как с людьми быстрее сойтись, как вести себя, как говорить. Да, даже это оказалось важным. Не скрою, маги частенько мнят себя выше простых людей, считают себя избранными, хотя это неправильно от общей массы отрываться, но это я поняла уже позже, когда забот-

ливый домовый смог показать, что особой разницы нет.

– Вы ведь за счет простых людей живете. Не будут они вас о помощи просить, с голоду маги все вымрут.

В чем-то Веденя был прав, и к зиме я настолько освоилась в Заозерье, от чего стало казаться, будто живу здесь уже много-много лет. И люди приняли меня, увидели во мне не беспомощную девчонку с задатками мага, над которой не стыдно подтрунивать, а действительно серьезного специалиста. Не хочу вспоминать о случае, что сблизил меня и жителей, но именно с того дня горожане перестали сомневаться в моих силах и даже назначили хранительницей Заозерья. Звание почетное, требующее серьезного подхода. Я нервничала первое время, а потом оказалось, что не все так страшно. Мне моя магия подсказку дала, подтолкнула в нужном направлении, поэтому к весне уже не страшно было помогать с родами (если повитуха была занята) или другими недугами, что приключались с людьми, умирять расшалившуюся нечисть, делать обереги и амулеты, чинить прохудившиеся лодки и много чего еще. Да и горожане меня не сильно допрашивали, они привыкли самостоятельно с жизненными перипетиями справляться, так что у меня было время на личные дела.

А какие дела могут быть у мага? Во-первых, я усиленно занималась зельеварением, ведь силой не любую болезнь одолеть можно, так сказать, с наскока, иной раз организму время нужно, да и мне таланта целительства не досталось.

Хотя Веденя обмолвился, будто в нашем роду все сильными магами были, а однажды очень тихо добавил:

– И ведьмы в вашем роду тоже отметились.

Но более подробно рассказывать наотрез отказался, ведь тут я не утерпела и начала его пытаться. А что? Любопытно ведь. Это где же видано такое, чтобы маги да с ведьмами уживались? Однако ответа на этот вопрос у меня так и не появилось. Хотя домовый намекал, что, дескать, дом-то мой некогда именно ведьме принадлежал.

Во-вторых, я обнаружила в подвале тайную комнатку и там, не опасаясь за сохранность дома, проводила некоторые эксперименты. Ну, какой маг не пытается придумать что-нибудь новенькое, разве что ленивый, а мне интересно было, вот и возилась, бывало даже до поздней ночи засиживалась, новые заклинания придумывая. Мне хотелось, чтобы с пользой, а не просто ради развлечения. Так у Ведени появилась заговоренная метла, и хотя в доме он ее использовать наотрез отказался, двор она мела очень даже хорошо.

– Вот и ладушки, хозяйюшка! – радовался домовый, поглаживая бородку и разглядывая из окна мое изобретение. – Пусть она двор убирает, а в доме уж я как-нибудь сам управляюсь. Все же мы, домовые, за порядком следить отряжены. И я от своей работы отлынивать не стану.

Так мы и жили, пока в один не самый удачный день ко мне не явился глава города Бажен Данилович и не начал издалека:

– Вот ты, Алена, в магии хорошо разбираешься, людям исправно помогаешь, от чего и жизнь в нашем городке спокойнее стала.

Я удивленно покосилась на высокого худощавого мужчину и едва не промахнулась – вместо того, чтобы поставить котелок с готовым отваром от простуды на стол, почти уронила его себе на ноги. Почти, потому что глава успел подставить руки и труд мой спас.

– На что это вы намекаете? – справившись с собой, спросила его и руки от котелка на всякий случай убрала.

– Так, я и не намекаю, – улыбнулся мой гость, – прямо хочу предложить.

– Что предложить, Бажен Данилович? – уточнила я, поскольку имел глава Заозерья дурную привычку – недоговаривать. – Вы говорите, говорите, а то у меня на сегодня дел выше крыши.

– А я и говорю – не хочешь ли ты лавку в городе магическую открыть? – выдал Бажен, а я глаза выпучила и уставилась на него.

– Лавку?

– Ты не обижайся, но негоже, когда к молодой незамужней деве в дом народ всякий нахаживает. Пусть ты и маг, Алена, и горожан я всех наперечет знаю, да только и заезжий люд к тебе наведывается. Среди них мужчин много, да и...

– Уж, не за честь ли вы девичью мою так переживаете, Бажен Данилович? – усмехнулась я, поскольку понимала, чего

на самом деле хочет глава Заозерья.

И не замуж он меня выдать пытался, вовсе нет. Вот уже год не ведал он покоя от того, что заработок мой целиком и полностью в моем кармане оседает, что податей никаких в казну не вношу, кроме общеустановленных налогов, да и те копеечные. И стоило бы мне воспротивиться, отправить Бажена обратно ухабистой дорогою, однако в то же время прекрасно понимала – откажу, он меня из города выживет. Не я первая на его веку магичка, за чей счет он хочет разбогатеть.

– Да хоть бы и за честь твою. Ты ведь одна здесь, проследить за тобой некому...

«О, небо», – подумала тогда и не стала его до конца выслушивать, благо кто-то из горожан срочно нуждался в помощи, но пообещала подумать, и на исходе следующего месяца в Заозерье появилась магическая лавка. От меня там ничего особенного и не требовалось. Я варила простые снадобья с запасом (сложные зелья пользовались спросом очень и очень редко, а стоили дорого и хранились слишком короткое время), чтобы не мелькать в лавке лишний раз, заговаривала обереги и плела амулеты сразу по несколько десятков, сушила некоторые травы, делала порошки и мази, а потом со спокойной совестью занималась своими прямыми обязанностями. Маг – это ведь не торговец, чтобы в лавке торчать днями напролет, наша забота в ином, и вот эти дела интересовали меня куда больше, чем зельеварение.

Не могу сказать, что днями и ночами я воевала с местной

нечистью, поскольку нам удавалось договариваться, и люди с обитателями лесов и озер жили если не в мире, то близко к нему, лишний раз покой друг друга не нарушая. Зато довольно часто на подступах к городку и в близлежащих селениях появлялась нежить. С этим практически ничего нельзя было сделать, поскольку Озерный край богат не только рыбой, ягодами и другими дарами лесов, но и болотами. С востока от самых Таникиных гор до нашего Заозерья голубыми бусинами хаотично разбросаны озера: маленькие и большие, перемежающиеся лесами, холмами, но чаще именно болотами. Об этих местах в народе столько страшных сказаний ходит, что если им верить, то и не стоит удивляться большому количеству нежити. В основном это погибшие люди, которым не повезло сбиться с пути и угодить в трясины. К тому же в былые времена болот не так много было, зато по берегам озер раскидано множество селений, какие-то из них уже много лет заброшены, а где не живет человек, там появляется, как говорят, «нечистая сила». А вообще... болото – это такое место лихое, и что там водится, даже самым смелым магам до конца не ведомо.

Мне частенько приходилось спасать утопающих, особенно непослушных детей, которые лезли на глубину, заговаривать лодки от протекания, залечивать несложные раны. А потом не такая уж я дурочка, чтобы с Баженом денежками своими делиться. Пока в лавке моими снадобьями дочь его не шибко успешно приторговывала, мне же приходилось

втихую, так сказать, в обход его людям помогать. У меня даже постоянные клиенты были, только домой ко мне они никогда не приходили, я запретила, поэтому мы встречались либо на рынке, где в толкучке на нас никто не обращал внимания, либо в лавке булочника. Он сам был моим наипервейшим клиентом. Жена его Арина сердце слабое имела и часто болела, вот и снабжала я ее специальными эликсирами да общеукрепляющими отварами, что очень даже ей помогало, от чего два года назад послали боги им сынка здорового. Этот дар стал пожизненной гарантией моей «учености», как сказала одна милосердная старушка. И в отличие от Бажена и его семейства, людей обобрать я никогда не пыталась, поскольку знала, что у многих жизнь не сахарная. И плевать мне было на городничего, он злился, это было всем ведомо, да только поделаться ничего не мог, хотя старался.

– Быстрее, быстрее, хозяйюшка, – поторапливал меня Веденя, а я едва ли не давилась чаем и его сладкими пирожками. – Как осерчает глава города, что делать станем? Куда денемся горемычные? Тут ведь дом наш родимый.

– Ой, перестань! – отмахнулась я от домового и спокойно допила чай.

Да, да, просрочила с поставкой очередной порции зелий, что продавались в лавке, но меня это не сильно страшило, поскольку Бажен Данилович знал, я не просто так в Важен ездила, а по срочному делу. Сам ведь просил, так что нече-

го теперь от меня поспешно чего-то ждать. Конечно, у меня уже заранее все готово и под специальным заклинанием сохранено, только почему-то чем старше я становилась, тем меньше боялась градоправителя Заозерья, да и он понимал, что со взрослым магом воевать куда сложнее, чем с пришлой девчонкой. К тому же за меня гильдия купеческая вступилась, когда Бажен вздумал их дополнительным налогом обложить. Бесило его, что с моего чисто магического дохода ему, да и казне городской ничего не обламывается. Наверное, он думал, будто магичка Алена золото лопатой гребет (тут грех жаловаться), вот и вздумалось ему оттяпать кусочек посытнее. Не вышло. Из гильдии пришло гневное письмо, где прямым текстом было сказано: если глава Заозерья не перестанет чудить, то купцы и перекупщики начнут закупать рыбу в соседних деревушках у простых рыбаков, а в его город и не сунутся боле. Возможно, это не так сильно его напугало, но кроме рыбы, из Заозерья везли во все концы нашего государства славного и в соседние страны ткани различные. Были тут местные умелицы с золотыми руками, которые ткали такие тонкие ткани, что нам завидовали все соседи, и не только они. Именно от их продажи кормился городок, поскольку на северной окраине и располагалась большая ткацкая фабрика. Владел ею дальний родственник Бажена Даниловича и на прокорм горожанам золота всегда подкидывал, только он больше всех боялся лишиться своих клиентов. Говорили даже, что между ними ссора вышла, после

чего городской глава одумался и налоги отменил. Все вздохнули спокойно.

– Хозяюшка, – запричитал вновь Веденя, пока я с задумчивым видом стояла перед распахнутым настежь шкафом и придирчиво осматривала свой гардероб.

Итак, что же надеть? Если отправиться в платье, то придется возвращаться домой, поскольку прыгать вокруг телег, груженных коробами с рыбой, да зачаровывать их от порчи не так удобно. В штанах жарко, пусть весна еще только-только к своему завершению подбирается, а солнышко днем печет будто летом. Вот и терзалась я извечным вопросом, а тут Веденя привязался и давай тормозить за подол домашнего платья.

– Алена! – не выдержал и закричал он, хотя очень редко позволял себе обращаться ко мне по имени.

– Ох, Веденя! Ну, что ты переполошился так? – взрыкнула на домового и полезла в самый дальний угол шкафа, где из-под стопки старых вещей выглядывал кончик моих некогда очень любимых штанов.

Краем глаза я успела заметить, что Веденя как-то сник, повесил голову и вышел из моей комнаты. Ну вот, обиделся. Наплевав на все, быстро натянула штанишки, которые очень даже хорошо на мне смотрелись, рубашку и подпоясала ее широким кожаным поясом. На ноги пришлось натянуть мягкие полусапожки. Вот и все. Прихорашиваться на самом деле некогда. Быстро тронула щеткой волосы, собрала их в вы-

сокий хвост и посмотрелась в зеркальце, что висело на стене у шкафа. Ну, не жгучая красавица и поклонников у меня не так уж много, однако и не уродина какая-нибудь. Все, что положено иметь девушке моего возраста, у меня было: и фигурка нормальная без изъянов, волосы длинные темно-русые, но, как мне казалось, излишне крупная родинка над верхней губой портила мой облик, от этого не любила свое лицо. Однако мужчин во мне (это повелось еще со школы) привлекали выразительные серо-зеленые глаза. Не знаю, что они там видели, только парней я никогда долго возле себя не держала. Не то, чтобы зазнайка, просто сосредоточена на учебе была, а потом не до того стало, хотя уже в Заозерье появился у меня ухажер, хаживали мы временами на свидания, только вот не трепетало сердце мое девичье, стоило его увидеть, да и не скучала по нему, если честно.

Веденя нашелся на кухне и долго не желал со мной разговаривать.

– Ах, так! – прищурилась я и пригрозила: – Тогда перееду отсюда. Что же мне всю жизнь теперь на окраине торчать? Чай мне и в центре Заозерья жить не зазорно.

Домовой этого больше всего боялся, поэтому оттаял, правда, ничегошеньки не сказал, но в руки мне сверток с пирожками сунул да флягу с компотом и за печью схоронился.

«Ладно, так уж и быть, – подумала, схватив со скамьи в сенях большую корзинку и выбежав во двор, – куплю ему на рынке орехов в меду. Все же Веденя обо мне заботится».

Ох, знали бы мои подружки, чем занимаюсь, обсмеяли бы, но иначе пока не получалось, хотя порой до одури хотелось плюнуть Бажену в лицо и послать его дальней дорогой да к чудо-юду на чай. Пока этого делать было нельзя, я терпела придирки его дражайшей дочери Анфиски к качеству моих мазей и амулетов.

«Кривенькие какие-то и неказистые», – любила повторять она, за что я, каюсь, не удержалась и несколько раз насылала на нее то сыпь, которая постоянно чесалась, то прыщики на лицо. А нечего издеваться надо мной и втихаря с подружками (им тоже доставалось) осмеивать мой труд. Амулеты и обереги – это ведь не украшения, которые нужно носить напоказ, такие вещи прячут от чужого глаза под одеждой, в потайных кармашках, берегут от дурного воздействия. Вот ведь... дурехи. Пусть и первые красавицы не только в городке нашем, но и во всей округе, но все равно дурехи.

Поэтому, как только пустырь, что отделял мой дом от окраинной улочки, остался за спиной, и под ноги легла мощеная камнем дорога, по которой то тут, то там сновали собаки или кошки, мое настроение резко изменилось. Не любила я в последнее время особенно посещать место с громким названием «Магическая лавка Заозерья». И дело даже не в Анфисе и ее недалеких подругах, а в том, что папенька ее хитроумный раз от разу поднимал цены на мои снадобья и зелья. И если на первых порах люди чаще туда захаживали, то теперь флакончики и баночки подолгу пылились

на полках, не особо привлекая к себе покупателей не своим внешним видом, а именно ценой, непомерно высокой и кусачей, как злая собака. Сам Бажен Данилович со времени открытия лавки все смурнел и смурнел, понимал, наверное, что никакой наживы не будет. Со мной, к счастью, расправиться не мог. Теперь уже не мог. Мне даже купеческая защита не требовалась. Все дело только в законе, установленном не людьми, а магами. Если молодой маг проживет на одном месте более трех лет и от местного населения не будет никаких жалоб и нареканий, то любое противодействие ему, то есть мне, считается нарушением закона и влечет за собой весьма строгое наказание. Радовал ли меня этот факт? Несказанно! Я ведь не только дела градоправителя в Важене справить успела, но и наведальась в магическое министерство (и такое имеется) с одной целью – получить официальную бумагу. В ней говорилось, что магичка Белова Алена по отцу Велимировна, выпускница любенской магической школы имеет право на свободное проживание в любом из селений нашего государства и не обязана подчиняться местным властям, если сама того не пожелает, это же касалось и податей со своего дохода. И я просто сгорала от желания ткнуть ею в худощавое лицо Бажена Даниловича, чтобы полюбоваться его удивленно выпученными глазками. Все, конец подневольной жизни!

С радостной улыбкой на лице я впорхнула в пропахшую травмами лавку и сразу же наткнулась на прищуренный взгляд

Анфиски. Губки ее презрительно искривились.

– Наконец-то! – фыркнула девушка, мимолетом поправив на себе красивое платьице.

Ну да, я далеко не в таких нарядах щеголяла, поскольку к заработанным монеткам бережно относилась, пусть и у меня были родители, которые с легкостью могли бы снабжать дочь свою золотом и серебром, только мне этого не требовалось. Раз живу самостоятельно, значит, и прокормить себя сумею. А платья? Какая девушка не хочет выглядеть красиво? Каждая. Однако можно и без этого обойтись, к тому же моя работа требовала от одежды не столько красоты, сколько удобства. Я не сэкономила на качественных вещах из неброских, зато долговечных тканей, чтобы не на один-два раза надеть хватило, а надолго.

– Где тебя черти носили? – продолжила издеваться надо мной девушка.

Ее заносчивость портила девичью красоту, как дурной характер лошадь. Скажи я ей это в лицо, наверняка Анфиску хватил бы удар, а мне не хотелось с ее папашей разбираться потом. И уже не так хороша была собой злая девушка, личико которой суксилось, а глазки голубые сузились до тонких щелочек.

– А тебя это не касается! – усмехнулась в ответ, от чего Анфиска подавилась своими словами, закашлялась, покраснела и вытерла краешком пояса выступившие слезы.

Да, подругами мы не были, ровно, как и хорошими знако-

мыми тоже. Я терпеть не могла эту девушку, да и она ко мне любовью не воспылала, скорее, наоборот. Мне было плевать, а ее бесило.

– Осмелела, смотрю, – с прищуром на меня глядя, протянула дочка градоправителя, только я не дала ей продолжить, бухнула перед ней на прилавок корзинку с обиженно звякнувшими флакончиками и невинно поинтересовалась:

– Где твой отец?

– А тебе какое дело? – сунув нос под салфетку, что лежала поверх готовых зелий и мазей, буркнула она.

– Личное.

Анфиса выпрямилась и посмотрела в мое светящееся от неудержимой радости лицо. Уж не знаю, чего она напридумывала, но пальчики ее холеные вмиг в кулаки сжались, и девушка прошипела, перегнувшись через прилавок:

– К отцу моему не лезь. Только попробуй сунуться – со свету сживу.

– Твой отец не так молод, чтобы интересоваться меня в качестве жениха. К тому же, – я окинула Анфису придиричивым взглядом, – у него слишком взрослая дочь, которую до сих пор почему-то никто не позвал замуж. Или сама нос воротит от парней местных, королевича дожидаясь, то ли папенька купца заморского ждет, чтобы чадо свое подальше сплавить.

– Аленка! – закричала на меня девушка и едва от злобы своей бессильной не опрокинула мою корзинку (со мной вовевать напрямую она всегда боялась, оно и понятно, я ведь

маг, а она кто).

– Осторожнее, Анфиса! Флакончики стеклянные не дешевы. Расколотишь их, кто вас зельями новыми снабдит?

– Ты, кто же еще!

Я посмотрела на Анфиску, на то, как она беззастенчиво роется в корзине, нетерпеливо вываливая ее содержимое на узкую столешницу, как небрежно отбрасывает в сторону мои обереги, и только головой покачала. Ладно, последний раз терплю.

– Где зелье приворотное?! – вдруг вспыхнула девушка и разоренную корзинку с силой впихнула мне в руки. – Я же говорила, чтобы ты приготовила его!

– А я уже устала повторять, что подобной ерундой не занимаюсь! – разозлилась в ответ. – Хотите приворотного зелья, отправляйтесь к бабке Авдотье.

– Она же ведьма!

– А я маг.

Сказала так, развернулась и, не прощаясь, вышла на улицу. Честно говоря, эта беседа вывела меня из себя, и хоть ругаться и скандалить не люблю и не умею, все ж захотелось наговорить противной Анфиске такого, чтобы она век не смела в мою сторону слова худого молвить. Ох, и гадкая же у Бажена доченька выросла. Глава городской сам такой же – слишком важный для простого человека. Нос задрал, аж солнышка ясного не видать. Ну, ничего, вот покажу ему свой документ и заживу припеваючи, а станет притеснять, так и быть,

пожалуюсь в министерство. Надо же за себя хоть разок постоять.

Бажен Данилович нашелся не сразу, и мне уже надоело метаться по городу в его поисках, когда мы случайно столкнулись у ворот ткацкой фабрики. Лицо градоправителя было серо и хмуро, как небо перед грозой, глаза его, недобро прищуренные, со злобой смотрели на мир, залитый ласковым весенним солнышком, а стоило ему увидеть меня, замер на полушаге и даже руки потер.

– Ага! Вот и Алена пожаловала! – радостно пропел мужчина и подошел ближе. – Ну, как дела в Важене? А в лавке? Анфиса жаловалась, что ты с зельями просрочила. Нехорошо!

Договаривая последнее слово, глава Заозерья хищно ослабилась, но меня это нисколько не смутило.

– Вы правы, с зельями заминка вышла, – ответила совершенно спокойно и выудила из-за пояса сложенный в несколько раз лист гербовой бумаги, – но разыскивала я вас по иной причине.

– И что же за причина? – пытаюсь заглянуть в документ через мое плечо, поинтересовался Бажен.

– Пожалуйста.

Я протянула мужчине документ и сделала шаг в сторону, чтобы не мешать ему с ознакомлением. Градоправитель удивленно вздернул брови, но бумагу принял и несколько минут внимательно вчитывался в текст. Брови его хмуро со-

шлись на переносице, а тонкие губы сжались в бескровную ниточку. Видно было, что Бажен Данилович изволит гневаться, только не мог он во всеуслышание ничего дурного мне сказать – вокруг нас народ ходил, а невдалеке играли маленькие детки.

– Ты в своем решении уверена? – тихим шепотом с присвистом спросил глава Заозерья и нехотя протянул мне документ.

– Уверена.

Я улыбнулась и под холодным пронизывающим взглядом спрятала лист обратно за пояс. Ох, мог бы, наверняка разорвал его и меня заодно. Это ясно читалось на лице Бажена, только не судьба.

– Не скажу, что мне было приятно снабжать вашу лавку зельями, но претендовать на нее и оставленный в ней ассортимент не стану. Все, что там есть, ваше по праву. Только отныне каждый сам по себе.

– Ты уверена? – угрожающе склонив голову, спросил Бажен.

– Я уверена.

Улыбнувшись главе города, вежливо пожелала ему всего хорошего и отправилась к рыбным складам. Купцы еще вчера прибыли (Веденя ночью сообщил), значит, меня ждет работа. Жуя пирожки и запивая их компотом, быстро добралась до назначенного места и сразу же отправилась к длинному строению, где в зимнюю пору хранили лодки, снасти,

а так же торговали свежим уловом. Тут же в дальнем конце располагалась рыболовецкая артель.

– Аленушка!

Я даже в дверь постучать не успела, как из-под навеса, где были развешены сети, выскочил седой дедуся в пропахшей насквозь рыбой рубахе и штанах.

– Добрый день, Селиван Матвееч, – поздоровалась с самым старшим рыбаком и только теперь облегченно выдохнула.

Мое радушное настроение было напускным. Все же я опасалась Бажена и его возможной мести. Прямо, конечно, он мне ничего не сделает. Кто бы ни боялся нарушить закон? А вот исподтишка, тайком, так, чтобы я в случае чего не смогла доказать причастность главы Заозерья к своим бедам, очень даже может. Ходили слухи, что по его «просьбе» местные повесы два брата – Щур и Чур вершат некоторые дела не совсем законным образом. Возможно, мне и не следует их бояться, все же магия меня не подведет, если возникнет нужда отстоять свою жизнь, но вот они запросто могут сжечь мой дом. И куда я тогда? Что обо мне подумают в министерстве, если такое приключится? Что Алена Белова плохой специалист, что со своими обязанностями не справляется. Да мало ли что. Хорошее редко приходит на ум, все чаще дурные мысли первыми являются, а потом пока разберутся, пока то да се, репутации моей конец.

– Что не весела, Алена? – спросил меня рыбак и легонько

тронул за локоть.

Я посмотрела на деда Селивана и неожиданно для себя рассказала ему о последней встрече с Баженом.

– Дурной он человек, это точно, да мы все от него зависим, – согласно покивал головой рыбак. – И делишки свои он грамотно ведет, от чего нет у людей хоть малейшей зацепочки, чтобы прищучить его и к ответу призвать. Как заноза в одном месте, ей-ей.

Я только улыбнулась, а дед Селиван похлопал меня по руке и добавил:

– Не бойся его, деточка, ты же маг, а с тобой ему воевать не с руки. Вот поверь старику на слово. А ежели и попытается сделать гадость, так ты готова будь и сделай так, чтобы зло, против тебя направленное, хозяину воротилось. Чай не мне тебя премудростям всяким учить, для этого у вас свои умники имеются, учительствовать призванные, а нас другое дело ждет. Купцы уж нервничают. Знаешь же, как они вечно торопятся да спешат. Всех уже загоняли.

– Пойдемте, Селиван Матвеич, спасти ваших работников от нервничающих купцов, – вздохнула я, бросила пустую корзинку на лавку и отправилась вслед за дедом, который обернулся и строго сказал:

– Брось со мной манерничать! Сколько раз говорил, чтобы Матвеичем кликала.

– Невежливо это, – насупилась я. – Вы же старше меня во сколько раз, а я с вами буду, как с приятелем.

– Эка! Смотрите-ка, ей стыдно человека по-простому называть! – всплеснул руками старик. – А я, может, этого сам хочу и даже требую называть меня только Матвеичем. Вот помру, тогда и обзывай, как хочешь, хоть трухлявым пнем. Поняла?

– Как тут не понять? – примирительно улыбнулась я, стараясь не зацепить плечами сети.

Не любила конфликтовать с людьми, даже в детстве в драках и ссорах, что приключались между ребятами, участия не принимала, из меня вышел миритель. Мне приходилось вытаскивать из кустов обидчиков и обиженных, когда они, зажимая разбитые в потасовке носы или губы, нехотя, но просили друг у друга прощения. А потом и в школе слыла тихоней, хотя сокурсники ко мне тянулись, так что без друзей не осталась. И пусть некоторые завидовали моему упорству, с каким постигала нелегкую магическую науку, зла никогда не держали и обидных слов за спиной не говорили.

– Ты это...

Матвеич вдруг остановился и уже на выходе из-под навеса придержал меня.

– Я человек простой, Аленушка, всю жизнь только одним делом и занимался – ловил рыбу. Только позволь старику дать тебе один совет.

– Какой?

Казалось, что речь пойдет о том, как я к нему обращаюсь, но Селиван Матвеич поманил меня пальцем, и когда скло-

нилась ниже, прошептал:

– Сходи-ка ты, деточка, к бабке Авдотье. Уж кому, а ей хорошо известно, как от Бажена и его подручных оградиться. Он ведь ей тоже прохода не давал, хоть и живет она за пределами города.

– Хорошо, – задумчиво протянула я, – схожу к ней, как освобожусь.

И почему раньше не побеседовала с этой милой старушкой о своих проблемах? Глядишь, давно бы от Бажена и его семейки избавилась. Благо хоть его сынок меня не донимал, он жил в Важене и к делам отца никакого отношения не имел. По крайней мере, в Заозерье многие так считали. А что на самом деле? Не знает никто.

– Алена Велимировна! Душечка! Наконец-то, мы вас дождались. Спасите, молю. Нам уже в путь пора, а куда без вашего заклятия хитрого? Чтобы на завтра весь товар в выгребную яму вывалить?

Поскольку в Заозерье раз от разу приезжали одни и те же купцы (своих в городе почти не было, да и те лишь тканями торговали) и перекупщики, мы за четыре года тесного общения успели неплохо друг друга изучить. Эти люди прекрасно знали, если я задержалась, то это не из-за нежелания им помочь, просто дел много или находилась за пределами города, хотя меня они старались предупреждать заранее. И на сей раз вопрос удалось решить мирным путем. Стараясь

без задержек и заминок зачаровать груженные рыбой телеги, со своим делом я управилась меньше чем за час, и счастливые торговцы отправились в обратный путь. Рыбаки получили свой честный заработок и разошлись по домам, чтобы порадовать свои семьи. Только Матвеич никуда не спешил. Не к кому ему было спешить. Он давно жил один, похоронив и жену, и единственного сына, который в грозу рыбачил с лодки. Говорили, что в него попала молния. Да, не повезло.

– Ну что? – слишком бодро поинтересовался рыбак. – Ты свое дело сделала, все довольны, так что не буду тебя задерживать. Беги.

Я простилась со стариком и вернулась за корзинкой, когда из-за двери послышался его голос:

– А Макарка и Натан еще не вернулись. Стало быть, есть улов.

Но перед тем как сбежать из Заозерья, я наведальась на рынок и купила для Ведени сладости. Знаю, что он сам может не хуже кренделей да пирогов напечь, но мне нужно было с ним помириться, не угощать же его собственными вкусностями, а сама я не сильна в готовке, особенно с тем, что касается выпечки.

– Здравствуй, Алена! – обрадовался мне булочник. – Чего-нибудь желаешь?

– Здравствуйте, Демьян, – поприветствовала я мужчину в ответ и беглым взглядом прошла по полкам.

Булочник пытался меня разговорить, нравилось ему

со мной поболтать о том, о сем, но мне было некогда, поэтому беседы не вышло. Однако Демьян не выглядел расстроенным или обиженным, по-моему, этот жизнерадостный человек (хотя труд у него не из легких) никогда не унывает и даже в самую трудную минуту общается с покупателями с широкой улыбкой на румяном лице. Он и посоветовал мне попробовать медовые пряники.

– Ну, раз создатель этой вкуснотищи советует, беру.

Расплатившись и спрятав ароматный кулек в корзинку, я поспешила домой, но на полпути меня перехватила соседка и попросила взглянуть на ее полудохлую козу. Осмотр много времени не занял, и мне даже удалось с первого раза определить причину недуга, только сам процесс извлечения из желудка прожорливой скотинки тряпки, некогда бывшей хозяйским фартуком, отняло много времени. И пусть я применяла магию, не все шло так гладко, как хотелось.

Да, вот учишься в магической школе и даже не подозреваешь, куда после окончания жизнь занесет. Ты мечтаешь о славных подвигах, приключениях, уничтоженных полчищах нежити и все такое, а на деле занимаешься не самыми приятными вещами. И постепенно спадает с глаз розовая пелена, обнажая перед молодым магом безрадостные «преlestи» жизни в каком-нибудь захолустье. Жаловалась ли я на судьбу и родителей, которые сами спровадили дочь в такую даль? Нет. Насильно в Заозерье меня никто не удерживал. Можно было бы продать дом и рвануть куда-нибудь бли-

же к большим городам и широким трактам, где магу проще найти более престижную работу, но меня пока все устраивало. Может, не так уж сильно я мечтала о славных подвигах? Скорее всего, именно так. Должен ведь хоть кто-то и в забытых всеми уголках жить да людям помогать. Наверное, должен. Хотя я за собой особой заслуги не ощущала. Ну, делаю свое дело и ладно. Мне – опыт, местным – радость, что есть к кому бежать, когда приключилась беда.

Миновал обед, и коза, наконец, выплюнула мне в руки облюбованный ком. Я брезгливо скинула его в яму с мусором и, вымыв руки, уже во дворе попросила пожилую соседку лучше приглядывать за скотиной.

– В следующий раз мы можем не успеть. И мясник вам только спасибо скажет.

Женщина испугалась и клятвенно пообещала с козы глаз не спускать.

– Привязывать буду негодницу.

Я только улыбнулась и, отказавшись от денег, которые обрадованная благополучным исходом хозяйка пыталась мне всучить, отправилась за пределы городка, решив, что примирение с Веденей придется отложить до вечера. Нужно сначала с Баженом до конца вопрос решить, чтобы не бояться ни за себя, ни за дом, а потом уже все остальное.

Вот невысокая изгородь, что защищала городок от лесной живности, осталась позади, и под ноги легла ухабистая дорога. Из-за того, что дождей не было уже неделю, земля пре-

вратилась в пыль, и она осела на моих сапожках и штанах, сделав их грязно-серыми. Но даже это не испортило моего настроения. Весна ведь. Птицы поют, солнышко припекает, небо синее-синее, а вдоль дороги черемуха цветет, и от ее сладкого запаха кружится голова, поэтому так и хочется махнуть рукой на все проблемы и как в детстве сорваться на бег, оглушив оживший и похорошевший лес счастливым смехом. Только Алена Велимировна не может себе такого позволить. Что обо мне люди подумают, если начну козочкой скакать по дороге? Что магичка с ума сошла? Ага, а ты докажи потом обратное. Правда, широкую улыбку сдержать не удалось, и она прочно приросла к моим губам. Так и шла всю дорогу, улыбаясь.

Авдотья (или в народе бабка Авдотья) жила за лесом, что северной стороной примыкал к Щукину озеру, а с трех оставшихся сторон упирался в болота. Не знаю, почему местные считали ее ведьмой, на самом деле Авдотья была травницей, я бы сказала, прекрасной травницей. Мне самой рядом с ней делалось стыдно, поскольку не могла похвастать такими познаниями в травах, как эта женщина. Но насколько успела понять, Авдотья совершенно не обижалась, когда ее обзывали ведьмой, порой даже в глаза этим тыкали, словно и не боялись возмездия свыше.

– Люди видят только то, что хотят видеть, и верят только тому, что их ушам приятнее, а правда она порой бывает колюча, поэтому проще верить тому, что больше по сердцу

придется, – веселилась травница, когда я однажды не выдержала и спросила:

– Разве вас это не злит? Вы же травы собираете и больше ничего.

Тогда Авдотья мне даже диплом свой показала.

– Вот, окончила с отличием факультет травников, – вручив мне пожелтевший от времени свиток, улыбнулась женщина. – И не абы где училась, а в столичной Школе прикладной магии. У нас такие учителя были, все сплошь магистры с учеными званиями. Грех было неучем от таких преподавателей уйти. Старались, порой ночами над книгами и травниками сидели, заучивали, зубрили, по лесам да лугам бегали, редкие экземпляры собирали, делали гербарии. Ох, да чего только не было за пять лет учебы! К тому же нам, как знаатокам растений, и зельеварение с углублением преподавали, и ты не удивляйся, что я больше твоего знаю. Нас учили так. И если нужно будет, всегда с радостью помогу.

Отказываться я не стала и теперь с легкой ноткой предвкушения вышагивала по узкой лесной тропе. То тут, то там среди кустарников, покрывшихся яркой листвой, мелькали похожие на колокольчики белые с серебристым отливом или фиолетовые соцветия сон-травы, белые пятилепестковые цветки заячьей капусты и много чего еще. Просто я не слишком заостряла внимание, да и не все травы можно вот так запросто обнаружить в лесу. Некоторые любят солнечные полянки, другие – влажные овраги, а третьи вообще

прячутся в тени. Кроме всего прочего, их нужно знать и даже уметь отличать друг от друга, что, впрочем, отлично умеют травники. Авдотья мне даже сборник старинный подарила, вот с ним я за травами в лес и ходила, иначе все мое зельеварение ограничилось бы несколькими отварами и мазями. А так...

В общем, на этот раз я к Авдотье за другим советом шла и пока раздумывала над своими проблемами, успешно добралась до ее домика, стоявшего на полянке. На его крыше лежали ветви растущего рядом дуба, а, собственно, хозяйка обнаружилась за домом, где на солнечной стороне у нее разбиты грядки, только не все они под овощи отведены были. Травница выращивала некоторые редкие экземпляры, чтобы всегда были под рукой.

– Вижу, гости к нам пожаловали, – улыбнулась Авдотья, когда ее кошка первой заметила мое появление и начала громко мяукать, а потом и вовсе подобралась поближе и, привстав на задние лапки, потерлась головой о мои колени.

– День добрый, Авдотья. Как вы тут?

– Здравствуй, Алена, – отряхнув руки от земли, отозвалась травница. – Боги милуют, так что жаловаться нам не на что пока. А у тебя стряслось что, или так проведать забежала?

– Не сказать, чтобы стряслось, но мне нужен ваш совет. Очень нужен. Просто жизненно необходим, – глядя на покрытое тонкой сеточкой морщин лицо, призналась я и по-

морщилась, когда кошка Марфа вцепилась в мои штаны когтями, выпрашивая ласки.

– А говоришь, не стряслось, – поддела меня травница и отправилась к дому. – Пойдем внутрь, там и поговорим. У леса, знаешь, тоже уши есть.

Но для начала Авдотья хорошенько вымыла руки и набрала в колодце ведро воды.

– Чая попьем, поговорим, – обронила она, поднимая свою тяжелую ношу.

Тут уж я не вытерпела и ведро у травницы отобрала, всучив ей свою корзинку и раздумывая над тем, что пряниками придется поделиться.

«Ладно, Ведене новых куплю».

Мне всегда нравилось в доме у Авдотьи. Пусть он был маленьким, но его особый дух, доброжелательная атмосфера, которая исходила не столько от старых бревенчатых стен, сколько от его радушной хозяйки, запах трав, что собранные пучками, сушились под потолком, яркие солнечные пятна на беленной мелом печи – все это делало его невероятно уютным. Не нужно было каких-то особых украшений, дорогой мебели, чтобы почувствовать это, понять – как дом и хозяйка любят и берегут друг друга. У травницы тоже жил домовый, но он к посторонним никогда не выходил, а вот общался ли он с Авдотьей, о том она не рассказывала. Да и я о Ведене особо не распространялась. Каждому дому свой хранитель и свой хозяин. Как-то так.

Пока размышляла и оглядывалась по сторонам, прислонившись спиной к теплой стене, Авдотья вскипятила воду и заварила свой особый чай. Когда хозяйка выставила передо мной исходящую ароматным парком чашку, блюдо с пирогом, порезанным небольшими кусочками, и устроилась напротив, попутно стянув с головы простой белый платок, я выложила рядом сверток с пряниками и осторожно подула на чашку.

– И что же тебя привело ко мне? Какой совет тебе нужен, Аленушка? – пробуя мой гостинец, поинтересовалась травница, а сама зажмурилась от удовольствия.

Аленушка! Терпеть не могу, когда меня так называют, и если пожилым людям это сюсюканье еще могла простить, то сверстникам не получалось. Я Алена, ну, на крайний случай Аленка и никак иначе.

– Я сегодня с Селиваном Матвеичем разговорилась случайно, и он посоветовал мне к вам за советом наведаться, – начала я, теребя пальцами бахрому на скатерти.

– Не томи, Алена, спрашивай. Не люблю, когда люди приходят за помощью, а прямо озвучить свою просьбу не могут. Толку-то от того, что они мнутя?

– Все дело в Бажене! – выдала я и, отпив потихоньку горьковатый напиток, не спеша поведала травнице о своих приключениях.

Авдотья слушала, пила чай, ела пряники, но лицо ее при этом оставалось неизменным. Невозможно было предуга-

дать, о чем думает эта женщина и слушает ли меня вообще. Я даже начала сомневаться и под конец замолчала, не решаясь озвучить свои страхи и опасения.

– Дурочка! – воскликнула вдруг Авдотья и прямо посмотрела на мое оторопевшее лицо. – Почему ты мне сразу не рассказала, что кровопийца этот проходу тебе не дает, что глаз на заработок честный положил и руку в твой карман запустил? Тебе разве надо это – кормить проходимца, которого лишь по недоразумению главой Заозерья сделали? Небось, Бажен этот... тьфу, даже имя его противно произносить!.. не бедно живет.

– Да мне как-то невдомек и...

– Вот и кормился этот гад за твой счет! – воскликнула травница, стукнув сухонькой ладошкой по столу, а потом рассказала мне свою историю.

Оказалось, что Авдотья в Заозерье уже в немолодом возрасте перебралась. До этого она с мужем и детьми ближе к столице проживала, хороший доход имела. Жизнь ее не была тяжелой и обременительной, дети выросли, но мужу боги отмерили слишком короткий срок, и вскоре он умер. После этого Авдотья долго горевала, не смогла жить на прежнем месте и, простившись с детьми и родней, отправилась искать новое место, и, как ей казалось, нашла. Понравилось травнице в Заозерье, решила тут осесть, ведь ремесло травника так же востребовано, как тех же магов или лекарей. Однако на тот момент главой города уже Бажен назначен был

и незамедлительно явился к ней, почуяв возможную наживу, с предложением об открытии лавки. Авдотья по натуре более решительной оказалась и приставучего мужика отправила подальше с наказом – свой нос в ее дела не совать. Бажен ей отказа не простил, и вскоре травница оказалась без дома, на покупку которого истратила почти весь запас золотых монет.

– Я ушла жить в лес. Вот на этом самом месте поставила шалашик и куковала, горькими слезами умываясь. Думала, конец мне, ведь лето катило к концу, впереди маячила осень, а там и зима не замедлила бы объявиться. А в мороз долго ли в шалашике протянешь?

Авдотья рассмеялась, будто все, что случилось, ее уже не тревожило.

– Ты не удивляйся, просто я привыкла по жизни с улыбкой шагать, даже когда плохо. Ревела, конечно, много, а муж мне еще в самом начале нашей совместной жизни сказал, когда я улыбаюсь, у него на сердце делается светло-светло. Он меня солнышком ласковым называл. Вот и улыбалась и сейчас смеюсь, горести свои вспоминая. От слез, знаешь, Аленушка, легче не становится, и проблемы сами по себе не решаются.

Травница на какое-то время замолчала, покручивая в сморщенных, но еще крепких и ловких пальцах свою чашку. Глаза ее подернулись задумчивой дымкой, и я не тревожила женщину, кто знает, о чем она думала в этот момент.

– Знаешь, я как-то случайно оказалась в Корповке на той стороне озера, а там коровы клещевины наелись и помирали всем стадом. Бабы в рев, мужики уже собирались их добить, чтобы не мучились, но я спасла и стадо, и жители без кормилиц не остались. А в благодарность мне этот дом сложили, хотя сначала уговаривали у них поселиться, да мне к лесу ближе хотелось быть после того, что градоправитель Заозерский сделал. И этот дом я защитила по всем правилам, даже магии никакой не нужно.

– А что же для этого нужно? – почти пригнувшись к столу, спросила я хозяйку дома.

– Видела, какой дуб у моего дома растет?

Я кивнула, хотя не сразу поняла, куда Авдотья клонит, и недоуменно пожала плечами.

– Дуб издревле защитником считался. Помимо этого у него много разных качеств имеется, но от зла и недобрых людей именно он убережет. Дам я тебе желуди прошлогодние, закопаешь их вдоль ограды и произнесешь обережный заговор, – сказала так Авдотья и головой утвердительно кивнула, а потом добавила с улыбкой: – И при себе один носи.

Поверила ли я травнице? Скорее, да, чем нет. О чудотворной силе деревьев много сказано и написано, чему даже имеются доказательства из реальной жизни. Если дуб меня на самом деле от Бажена и его прихвостней оградить сможет, лучше весь двор желудями засажу, зато уже никого не буду бояться.

– Погоди, найду сейчас. Специально в прошлом году собирала, будто чувствовала, что пригодятся они.

Авдотья встала из-за стола и скрылась в углу, тут же чем-то застучав. Наверное, открывала и закрывала ящички и корбочки, где хранила свои драгоценные травы. Я сидела за столом, глядя в пустую чашку, и боролась с неожиданно возникшей тревогой. И связана она была не лично со мной или с моим домом. Нечто жуткое и необъяснимое лилось с теплыми весенними лучами в приоткрытое окно. Замолкли птицы, будто кто-то насильно заткнул им клювики, даже ветер, что до этого легко шевелил дубовые ветки и занавески на окошке, стих. На землю медленно опустилась гнетущая тишина. Тишина, от которой сделалось жарко, и липкий страх поселился внутри.

– Гроза собралась, что ль? – выглянув из-за печи, поинтересовалась травница. – Вроде ничего не предвещало.

– Как бы не ураган. На душе тревожно как-то, – протянула я и не удержалась, захлопнула створки.

Марфа, до этого спокойно дремавшая на подоконнике, резко выгнула спину и, сверкнув глазами, сиганула под стол, лишь оттуда слышалось ее глухое рычание.

– Что с тобой? Испугалась? – нагнувшись и приподняв край скатерти, спросила я у кошки, но она продолжала прижиматься всем телом к полу и рычать.

– Как бы не пришлось тебе задержаться, – поставив передо мной простую берестяную коробочку с желудями, обронила

Авдотья. – Беда какая-то движется на нас, и лучше в такое время на улицу не выходить.

Я и ответить не успела, только взгляд перевела с хмурого лица хозяйки дома на окно и вздрогнула, когда небо начало резко чернеть. И не от того, что тучи набежали, будто солнце ясное смахнул кто-то с неба рукой, и оно камнем рухнуло за лес, погрузив землю в кромешную тьму. А потом и зажмуриться не успела – яркая вспышка расчертила небо на две половины. Нет, это была не молния, что-то на огонь похожее. Голова отозвалась болью, и вдруг раздался грохот до того ужасающий, от чего дом Авдотьи заходил ходуном, с полка попадала посуда, а мне на макушку шмякнулся пучок зверобоя.

– Это не гроза. Это нечто пострашнее! – выкрикнула в испуге травница, и я в момент очередной вспышки увидела ее побелевшее лицо. – Беда, Алена. Беда пришла на наши земли...

Честно говоря, мне и без того было до жути страшно, поскольку нормального объяснения тому, что происходило снаружи просто не находилось. В одном Авдотья права – это не гроза. А если это не гроза и не ураган, ведь ветра, что может с легкостью срывать с домов крыши, валить вековые деревья, выкорчевывая их из земли вместе с корнями, не было, тогда что? И слабая мысль, мелькнувшая где-то в глубине моего встревоженного сознания, заставила сердце замереть.

– Нужно спрятаться.

Я и опомниться не успела, как травница быстро сдвинула в сторону плетеный коврик, как-то ориентируясь в полумраке, взялась за кольцо и подняла тяжелую крышку, что вела в подполье. Первой в темный провал скакнула, как ни странно, Марфа, мелькнув смазанным белесым пятном, а потом Авдотья зажгла масляную лампу и обернулась ко мне.

– Скорее, Аленочка. Скорее!

Я лишь на миг зажмурилась, когда маленький домик травницы осветила очередная вспышка, и, выскочив из-за стола, бросилась в спасительный подпол, едва не переломав на крутых ступеньках ноги. Страх – именно он гнал нас в укрытие, заставлял сердце замирать, а потом пускаться вскачь, из-за чего в ушах шумело и дышалось с трудом. Это было нечто необъяснимое. Такой силы мне встречать еще не доводилось, поскольку там, за бревенчатыми стенами дома, набирал обороты магический шторм. О его страшных последствиях я старалась не думать, хотя не думать вовсе было тяжело, земля продолжала дрожать, и временами казалось, что вот-вот и потолок рухнет на наши незащищенные головы. А еще ужас был в том, что магия не отзывалась, я не могла призвать к своей силе, она просто исчезла.

– Что же это делается? – пытаюсь пересилить нарастающий гул, спросила меня Авдотья и вовремя выставила руки над собой, потому что с полки начали падать банки с соленьем и вареньем.

– На магический шторм похоже, – отодвинувшись от раз-

битой банки, отозвалась я и прикрыла руками метнувшуюся ко мне кошку.

– За какие грехи боги так прогневались на нас? – запрочитала травница, но на этот вопрос и последующие за ним ответов у нас не было.

Не знаю, сколько мы просидели, прижавшись друг к другу и прислушиваясь к грохоту, что доносился снаружи, но по-прежнему были живы, да и бояться вскоре надоело. Земля дрожала, но дом стоял на своем месте. К тому же гул начал стихать, тревога отступила, и, выждав еще какое-то время, мы выбрались из подпола. Крыша дома стояла на месте, растущий рядом дуб тоже. Да и лес будто бы невредим оказался, правда, судить об этом, выглядывая наружу сквозь щель между занавесками сложно, поскольку тьма еще не рассеялась, и в воздухе отчетливо ощущалась мощная остаточная магия. Такой магией запросто мир уничтожить можно, но нам будто бы повезло – на куски не разметало, щепой мелкой не обратило. Возможно, все не так страшно, как напридумывалось в голове.

– Неужто пронесло? – не поверила своим глазам Авдотья и потихоньку вышла в сени, но вскоре оттуда послышался ее громкий вскрик.

Я выскочила следом и осела на ступеньку, разглядев то же самое, что так удивило и напугало травницу. Посреди ее маленького двора появилась большая яма, очертаниями своими напоминающая отпечаток волчьей лапы. Уж чего, а сле-

дов и отпечатков за свое детство я насмотрелась предостаточно, чтобы теперь с уверенностью сказать:

– Если нам все произошедшее не привиделось, то здесь побывал невероятных размеров волк.

Авдотья только руками развела. Да и что тут скажешь? Но вскоре погнала меня домой.

– Беги, беги, Алена, в город. Как бы беда где не приключилась.

ГЛАВА 2

Почту в Заозерье привозили раз в несколько недель, а то и реже, все зависело от погоды, и вообще порой казалось, будто работники службы, которая занималась доставкой писем и посылок, специально копят их, чтобы разом за несколько месяцев свалить на головы людей долгожданные послания от родственников. Мне тоже приходилось пользоваться услугами этой службы, поскольку иметь при себе магического посланника дело весьма затратное, а специальное заклинание отнимает слишком много сил независимо от того, сколько строк будет в письме. Вот и мялась я в общей очереди с жителями городка в ожидании конвертика, который точно должен быть в одном из мешков, что два молодых паренька ловко вспарывали острыми ножами и, сорвав специальные печати, вываливали прямо на землю. Правда, предварительно туда была брошена рогожа, чтобы письма не извалялись в земле, пока получатели роются в куче посланий. Не сказать, чтобы так уж много привезли писем, но когда подошла моя очередь, оставшаяся горстка конвертиков была перемята и имела весьма неприглядный вид. Мои брови сурово сошлись на переносице, и один из доставщиков вздрогнул, когда увидел мое лицо и светящиеся от магии пальцы. Вроде бы он хотел что-то сказать, передумал и отошел подальше, наверняка боялся, что ему перепа-

дет за подобное отношение к чужой почте.

Да, в больших городах и в столице имеются специальные станции, куда поступают все послания и посылки, и там специальные работники разбирают их, а потом даже разносят по адресам. Жаль, в нашей глухомани до этого еще не дошло и вряд ли дойдет, так что приходится довольствоваться малым. Однако я бы ни за что не стала так неаккуратно рыться в письмах, просто использовала заклинание поиска, настроившись на память. С Велькой мы дружили с первого курса, и отыскать след ее ауры не составило труда. Не прошло и пары минут, как желанный конвертик ловко прыгнул в мои руки. Я радостно улыбнулась и отошла в сторонку, хотя одна из ткачих, что жила на противоположном конце города, тихонько возмутилась – якобы магичка местная могла бы людям помочь и каждому их письма вот так же отыскать. Связываться с теткой не стала, ругаться не люблю, а доказывать, что ты не осел, бесполезно.

Глянув на небо, которое все сильнее затягивало наползающей с востока черной тучей, и, прислушавшись к раскатам грома, что становились все громче, я поспешила домой. Хотя письмо от подружки просто жгло руки, и, распечатав его, на ходу прочла несколько строк:

«Здравствуй, Алена! Жди в гости, еду смотреть твоё наследство. Ужасно соскучилась».

Конечно, соскучилась она! Уже пятый год едет «на наследство посмотреть» и все такое. Нет, на Велинку я не сер-

дилась, просто жутко скучала, мы с ней словно сестры были, понимали друг друга с полуслова, а после окончания обучения развела жизнь наши пути в разные стороны, и встретиться возможности не было никакой. Это я отправилась на проживание в забытый всеми край, а Велина моя в соседнее королевство перебралась. Брат ее там давно обосновался, вот и сестру к себе перетянул, там у них специальная магическая служба имеется, которая занимается разными делами. Мне до такого не дожить никогда, и временами, читая редкие Велинкины письма, я ей завидовала. А кому бы ни захотелось приключений, встреч с интересными людьми? Мне тоже хотелось, но не так сильно, иначе жители Заозерья давно бы забыли, как выглядит Алена Велимировна. Только душа все равно жаждала чего-нибудь необычного, и перед сном я частенько придумывала для себя различные истории, жаль только, они так и оставались вымыслом.

Когда впереди показался пустырь, отделявший мой дом от неширокой окраинной улочки, потемневшее небо расчертила яркая молния, и вслед за ней грохнуло так, от чего я невольно присела и прикрыла голову руками. Гроза собиралась нешуточная, и ноги еще быстрее понесли меня домой. Трава по бокам узкой тропинки зашумела, а ведь до этого ветра не было вовсе, пригнулась, пошла волнами. Вслед за этим и деревья зашелестели листвой, нагоняя тревогу. Пусть это всего лишь дождь, гроза, но из памяти еще не стерлась та буря, что обрушилась на наш край в конце весны. На-

верное, месяца мало, чтобы забыть, вот и пугались мы дружно каждого раската грома, даже в те дни, когда гроза проходила стороной.

Я бегом влетела в свой двор, почувствовав, как на макушку и плечи, покрытые тонкой тканью платья, упали первые крупные капли, а потом и до крыльца добежать не успела – хлынул такой ливень, что побелело все вокруг. Отфыркиваясь и повизгивая, ворвалась в сени и уже оттуда, оставляя на полу мокрые следы, ввалилась в горницу и первым делом бросилась к окну, чтобы захлопнуть створки. Только тогда устало выдохнула и бухнулась на скамью. По лицу и шее с волос текла вода, но что-то не давало мне подняться на ноги и сходить хотя бы за полотенцем. Я неотрывно смотрела на небо, на яркие ветвистые молнии, прислушивалась к грохоту грома, от чего стекла в раме позвякивали, и вспоминала тот ужасный день.

Тогда местным повезло – никто не работал в поле, не гулял по лесу, все сосредоточились на рынке, поскольку какой-то заезжий купец привез нераспроданный товар и отдавал очень дешево. Я же на тот момент была у Авдотьи в гостях. Однако не успела обрадоваться, что никто не пострадал и все живы-здоровы, как в мой двор тихонько прокрался Селиван Матвеич и убитым голосом сообщил:

– А Макарка-то и Натан так и не вернулись. Сгинули, поди, во время бури этой окаянной.

Что сказать? На поиски пропавших мужчин мы отправи-

лись вдвоем, потому что люди были сильно перепуганы и выходить из своих дворов отказывались наотрез. Не палками ведь их гнать. Вот и пришлось старику сесть на весла, а я, схватившись за борта лодки, которая раскачивалась на волнах, и, надеясь, что мы не перевернемся, с помощью поисковых заклинаний обшаривала не только беспокойную поверхность воды, но и дно, и берег. К ночи, когда Матвейч уже еле держал в руках весла, нам улыбнулась удача. На Щучьем озере есть только один остров – Горелый. Когда-то в дерево на острове ударила молния, и вся растительность на нем выгорела, но в наши дни лес вновь стоял на своем месте и могучими кронами подпирал небосвод. Местные туда навевались редко, поскольку ни грибов, ни ягод там не росло, зато рыбаки утверждали, будто у северной оконечности Горелого острова хорошо клюет рыба, из-за этого и был излюбленным местом у рыбаков. Правда, добраться туда могли только те, у кого были лодки, остальные же довольствовались берегом.

Так вот, уже в темноте мы еле-еле вытянули на песок лодку и решили заночевать на острове, чтобы в ночи не рисковать своими жизнями, возвращаясь обратно в Заозерье. Пока Матвейч мудрил с узлами, привязывая лодку к камню, я отправилась в лес, чтобы собрать хворост. Хоть и лето близко, а у воды ночами было прохладно, да и с живым огнем куковать на острове куда веселее, чем в кромешной тьме. Ночь выдалась безлунная, и мне пришлось запалить магический огонек, что завис над правым плечом и освещал дорогу. Тро-

пок в лесу не было, но их отсутствие нисколько не мешало, ведь росли тут в основном сосны, а их ветки начинались намного выше моей макушки. Зато здесь пахло смолой, под подошвами сапожек приятно похрустывали сухие шишки и падавшая со стволов кора. И пока я разыскивала сухие ветки, незаметно ушла слишком далеко от берега, а потом с перепуга, когда на свет из кустов неожиданно вынырнули две высокие фигуры, едва не убила рыбаков.

– А-а... Алена В-в-велимировна, не губи! – закричал один из них, вовремя вскинув руки над головой.

– М-мы и так страху натерпелись, – поддержал его второй. Заклинание свое я отозвала, просто не сразу узнала рыбаков (нервы были на пределе), а потом вывела их к Матвейчу. Старик был рад, даже прослезился и все приговаривал:

– Все мужики в нашей артели мне, как сыновья. Как сыновья мне они. Сынки.

Он же первым и уснул, а когда Макар и Натан поняли, что глава рыбацкой артели их не услышит, поведали мне нечто такое, от чего на голове зашевелились волосы.

– Мы уже назад собирались, когда резко потемнело. Макар на веслах сидел, но в такой тьме куда грести, непонятно. Ладно бы ночь была, мы тогда хоть огни в городе смогли разглядеть, а так... В общем, жуть страшная нас взяла. Небо потемнело, потом над озером как полыхнет. Я думал, молния такая, а Макар головой трясет и говорит, будто это был огненный всполох. Я ему не поверил, посмеялся, да только

следом как вдарит. И на гром не похоже, будто кто-то ворота бревном вышиб. Вот на что этот звук был похож. И началось – то полыхнет, то грохот, от него волны на озере поднялись, нас едва не утопило. Не знаю, как нашу лодку на остров выбросило. Повезло, наверное.

Натан ненадолго замолчал, но по лицу было видно, что ужас от пережитого еще владеет его душой. Я перевела взгляд на Макара, но тот выглядел не лучше.

– Вот вы, Алена, маг, – глухо обронил он, – объясните нам тогда, откуда в небе появились огромные звери, все в огне, с крылами, что заслоняли собой небо? Вы не подумайте, что это мы от страха придумали да за правду выдать пытаемся. А все ж... Кто это? Они сражались над озером с таким остервенением, все на одного набросились, рвали его клыками, он отбивался, от того и огонь в небе полыхал. Мы как в лесу схоронились, так и следили за ними, едва не ослепли.

– А что потом? – поинтересовалась я, протягивая руки к костру. – Куда они подевались?

– Кто их знает, – пожав плечами, бросил Натан, привалился спиной к сосне и закрыл глаза.

– Тот зверь, которого рвали и терзали, штуку какую-то в свору бросил и наутек пустился. Пока те очухались, его и след простыл. Ну, они еще какое-то время порыскали по округе, но, видимо, не нашли и растаяли, будто их и не было вовсе. А мы к берегу бросились, да куда там? Хоть и светлеть вновь стало, только лодка наша тю-тю, и домой

вернуться не на чем. Уж думали, так и прокукуем тут не один день, кто на остров в такой шторм отправится, разве что самоубийца. На ночлег стали устраиваться, а тут увидели – меж деревьев огонек мелькает. Сначала боялись, вдруг зверь огромный бродит, и это глаза его светятся в ночи, но потом проверить решили, и вот... Нашли нас, и то хорошо.

Тогда рассказ рыбаков меня не сильно удивил, он только подтвердил мою догадку. Огромные звери, все в огне, плюс сама лично видела отпечатки лап, из этого всего складывалась неутешительная картинка. Уж не сами ли витязи света в наш смертный мир пожаловали? И что они в своем Поднебесье не поделили? Неужели божьим слугам больше негде свои споры разрешать, как только в нашем мире? О том, как живут боги, мы, люди, почти ничего не знаем, только почитаем их, возносим молитвы и поминаем в нужный день дарами. Есть в пантеоне бог по имени Ягир, который отвечает за мир и лад, но не у нас, а в своем мире, а так же считается громовержцем. Так вот ему в помощь верховным богом Вигромом, отцом всех старших богов, была дана свора огненных волков. Целая дюжина огромных могучих воинов, один из которых в бою стоил тысяч солдат, а может, и больше. К людям они никогда не приходили, их удел – воевать за благополучие богов, за расширение их, так сказать, сферы влияния. Там, где-то за гранью, что прочной пленкой отделяет миры друг от друга, они и ведут свое существование. Захоти, я бы не смогла объяснить точнее, поскольку даже магам не все из-

вестно о богах, о древе Жизни, и тех тайнах, которые людям лучше и не знать. И если нас посетили огненные волки, чего теперь ждать? Ведь недаром старинные сказания пророчат беды, если боги или их слуги выходят в смертный мир.

Пока же все было спокойно, ни болезней, ни войн, ничего такого, что могло бы выйти за пределы привычной жизни. Лето пришло, как положено, погода тоже стояла вполне нормальная, тревожных вестей не приходило, и казалось, будто ничего и не было, если б только не страх, который продолжал жить в душе. Даже в лес по ягоды люди поодиночке не ходили. Я, конечно, себе такого позволить не могла, хотя Ерга очень даже не прочь был оказаться со мной наедине и зайти немного дальше, чем держание за ручку, вот и приходилось выкручиваться, чтобы лишний раз на глаза ему не попадаться. Чего мне не хватало, так это смелости признаться парню, что он не по сердцу мне. Не хотела обидеть, слова обидные в ответ услышать, да мало ли что. Виноватой я чувствовала себя, ведь надо было сразу от ворот поворот дать, а не мучить себя и его заодно этими бессмысленными свиданиями.

«Нет, Алена, – подумала, – нужно с Ергой что-то решать. Как позовет он меня к осени замуж, что делать буду? Только-только от ига Бажена Даниловича избавилась, а тут уха-жер этот».

Кстати, о Бажене и его слугах верных я больше не переживала. Хм! Шторм-то магический незамеченным не остался. Вскоре прибыли из столицы и из Важена маги, жителей

местных опрашивали, хотели знать до мельчайших подробностей обо всем случившемся. Вряд ли они много нового узнали, поскольку с перепуга люди говорили совсем не то, что от них желали услышать. А потом они на самом деле почти ничего не успели разглядеть. Я не поленилась и на следующий день по городку прошлась, поспрашивала о том о сем, невзначай и о шторме поинтересовалась, только внятно ответить на мои простенькие вопросы горожане не смогли. Все по погребам сидели, конца света ждали, молились, а наружу нос высунуть никто и не подумал, да и зачем когда там страсть такая творится. То же самое повторилось и в соседних деревушках.

Мое мнение приезжих умудренных опытом и высокими чинами магов не интересовало. Я для них новичок, неопытная. Было обидно, может быть, именно по этой причине о рыбаках им ничего не сказала и про следы в лесу умолчала. Подумала: «Пусть они сами туда идут и ищут нечто подозрительное». В лес они, конечно, пошли, но вряд ли обнаружили что-нибудь стоящее их внимания, поскольку через несколько дней, побродив по Заозерью, маги засобирались и укатили восвояси. Правда, перед этим один из магистров, что работал в магической Академии, посетил лавку Бажена и наведалься ко мне.

– Скажите-ка, коллега, это ваша лавка в центре города?

– Ну, что вы, магистр, – улыбнулась я в ответ. – К этой лавке с недавних пор не имею никакого отношения. Ею вла-

дел и по-прежнему владеет глава города.

– Вот как? – удивился маг, и его густые черные брови подскочили кверху.

Я сжалилась над мужчиной и рассказала ему о дальновидности и жадности Бажена. Сделала это не из желания отомстить, просто в таком случае меня могли бы призвать к ответу, ведь любая лавка должна быть зарегистрирована, чтобы торговля в ней велась по всем правилам и тому подобное. Не я это придумала, не мне ответ держать. Короче говоря, Бажену крепко досталось, о его делишках прознал важеньский князь и градоправителя сместил, выслав его вместе с семьей на другую окраину княжества. Так и закончился век Бажена Даниловича. Меня это не расстроило и не обрадовало, просто кто-то зарвался и получил по заслугам, расплатившись за все свои прегрешения.

Очередной раскат грома вырвал меня из задумчивого состояния. Я подпрыгнула на лавке и встретила взглядом с добрыми голубыми глазами Ведени. С ним мы помирились сразу же, к тому же когда он узнал о выданной мне грамоте, сердцем оттаял и закармлил разными вкусностями.

– Ну что, Веденя? – встав с лавки, протянула я и отправилась в соседнюю комнатку. – Готовься, гости едут к нам.

– Какие такие гости, хозяйшка? Родня твоя? – топая следом за мной, поинтересовался домовой.

– Подруга моя школьная проведать наконец собралась. Ты уж не подведи, она в большом городе живет, наверное, к про-

стой жизни не привычна стала.

– И что же мне теперь тут царские палаты устроить нужно? – уперев руки в бока, спросил Веденя и с грозным видом посреди спальни остановился. – Мы в столицах не живали никогда, даже глазком в дома боярские, княжеские не заглядывали. С чего я подружке твоей уют и комфорт творить стану? Или ты, хозяйюшка, разбогатела разом и готова золотишко на убранство дорогое потратить?

– Брось, Веденя, – улыбнулась я, расстегивая платье. – Я ведь не прошу тебя все тут коврами увешать, мозаикой выложить да золотом расписать. Просто приведи вторую спальню в порядок, занавески там смени, кровать застели и не лоскутным одеялом, а то дай, что я в прошлом году у купца Тихомирова купила. Об остальном я сама позабочусь.

– Опять умывальник свой зачарованный установишь? Домовой прищурился, и мне стало немного неловко, но отступать некуда.

– Веденя, это ведь шаг вперед в бытовой магии, а ты все противишься. Вот скажи мне, не надоело тебе ведра тяжелые от колодца в дом таскать?

– А вот и не надоело.

– Зато мне надоело каждый раз студеной водой руки и лицо умывать. Сколько можно над здоровьем моим издеваться? Вот заболею, кто мои дела делать станет? Может, ты?

О моих экспериментальных разработках мы с домовым спорили довольно часто. Он отчаянно сопротивлялся ново-

введениям, хотя я это делала не только ради себя, но и о нем заботилась.

– Ничего здоровью твоему не сделается, испокон веков все холодной водой умывались, были здоровы и лицом свежи.

– Веденя, – взмолилась я, – ну, хоть перед Велинкой меня не позорь. Ее жизнь и без того удачнее моей сложилась, от этого, знаешь, как горько порой. Пока я тут штаны просяживаю, она интересными делами занимается. Боюсь, что моя жизнь ее только рассмешит.

– Хороша подруга, – буркнул домовый и отправился накрывать на стол.

Я удрученно вздохнула и нехотя переоделась в домашнее платье. Настроение испортилось, и приезд Велины Громовой уже не так радовал. С кислым лицом присела за стол и долго ковыряла ложкой в тарелке.

– Ладно, – вдруг сжалился надо мной Веденя и присел напротив, – пусть будет по-твоему, пока в доме гости. А то еще подумает подруга твоя, что мы тут совсем темные.

В тот день, когда должна была приехать Велина, меня срочно вызвали в деревушку на восточном берегу Щучьего озера. Мальчишка, который скатился с загнанной лошадки прямо у моей калитки, сначала отдышался, а потом с выпученными глазами сообщил, что неподалеку от Дубовки кто-то задрал полстада коров.

– Вурдалак, наверное! – выдал под конец парнишка и плюхнулся на нижнюю ступеньку крыльца. – Он и нас заест всех. Спасите, госпожа магичка!

Дело, конечно, было серьезное и требовало незамедлительной реакции с моей стороны, только мне нужно было подготовиться.

– Хорошо, для начала я осмотрю пастбище, а уже потом решу, что делать и как вас спасти.

С этими словами я вошла в сени и щелкнула пальцами – небольшой ковш сам опустился в бочонок, зачерпнул воды и медленно выплыл за дверь. С крыльца послышался удивленный вскрик, потом что-то бухнулось на землю и покатилося. Я выглянула наружу и увидела бледного, словно снег, мальчишку, который сидел на земле с широко открытыми глазами, рубаха была мокрой, а мой зачарованный ковш летал над его головой.

– Вот и делай после этого людям добро, – вздохнула я, когда мальчишка второпях попытался встать на ноги, но не смог и шлепнулся обратно на землю.

– Я... я нечаянно. Он сам на меня налетел, а я... а... – попытался оправдаться он, но под моим суровым взглядом затих и отодрал свое тело от утоптанной площадки перед крыльцом.

– Так, – сказала, спустившись вниз и сунув в руки мальчишке ведро, – если мой ковш не нравится, вот тебе посуда побольше. Сам попьешь и лошадь напои, а то подохнет. Да,

кстати, как тебя звать?

– Митяй.

– Давай, Митяй, приводи свою лошадь в чувство, скачи домой да старосте деревенскому скажи, что я скоро буду.

Мальчишка хоть и был напуган, но кивнул и бросился к колодцу. Что ж, одно дело сделано, паренек этот за нехитрым делом немного успокоится и придет в себя, а мне нужно собраться. С голыми руками на нежить никто не ходит, поэтому на глазах изумленного Ведени полезла в чулан и достала оттуда свой сундук. Сначала на стол лег специальный футляр, обтянутый кожей, где хранились серебряные ножи, а потом я ненадолго задумалась, но все же извлекла на свет старые невзрачные ножны с мечом разумеется. Им пользовалась редко, предпочитая полагаться на магию, только с тем, кто за раз уложил половину стада, вряд ли будет легко справиться. Фехтовала я неплохо и надеялась, что смогу за свою жизнь в случае необходимости постоять.

– Хозяюшка, ты на войну, что ли, собираешься? И лицо твое суровое мне не нравится. Случилось что? – проблеял Веденя, когда я сменила домашнее платье на удобный костюм и вернулась в горницу.

– Случилось, только я пока не понимаю, что именно, – отозвалась, застегивая ножны на поясе, а потом извлекла из футляра ножи и рассовала их за голенища сапог.

– Ты там на рожон то не лезь. Побереги себя, – напутствовал меня домовый и следом на крыльцо выбежал.

Я бегло осмотрела двор, но Митяя уже и след простыл. Что ж, придется добираться до Дубовки своим ходом. Жаль, конечно, силу в амулете по пустякам растрачивать, зато обгону мальчишку, и ноги топтать придется только в обратном направлении.

– Так, Веденя, меня не теряй. Если подруга моя прибудет, встретить, устрой и накорми. Разговорами можешь не развлекать, она не ребенок. Я постараюсь управиться побыстрее, а там как судьба распорядится.

– Хозяюшка, все сделаю, как велено, ты только себя побереги. Кому я нужен-то? – выкрикнул вслед Веденя, но я уже закрыла за собой калитку, махнула домовому рукой и по тропинке зашагала через пустырь, но не в город, а к стене, которая находилась не так далеко.

Каменная кладка давно обветшала и местами даже обрушилась, благо не до сквозных дыр, зато по этим искусственным ступеням можно было легко взобраться на вершину стены, а оттуда без страха спрыгнуть вниз. Воздух послушно придержал мое тело, и я соскочила в траву. Преодолев луг шириной шагов в сто, перепрыгнула через извилистый ручеек и углубилась в лес. Здесь было светло и хорошо, может, от того, что вокруг росли только березы. На самом деле прогулка по лесу в мои планы не входила, я только от посторонних глаз хотела укрыться, хотя в последнее время люди редко в лес ходили. Ну, и хорошо.

Я прикрыла глаза, припоминая приметные места близ Ду-

бовки, и повернула на пальце простенькое колечко. Через миг очертания леса смазались, а потом и вовсе сменились сероватой дымкой. Когда же она рассеялась, я уже стояла посреди темного леса, наполненного очень мощной энергетикой. Исходила она от старого, необъятных размеров дуба с раскидистой кроной, заслонившей собой солнечный свет, от чего рядом с ним не было никакой растительности, кроме низенькой травы, усыпанной старой листвой и желудями. Поддерживал эту мощь толстенный ствол, покрытый прочной серо-бурой корой в глубоких трещинах. Его нижние ветви, по ширине своей схожие со стволами растущих неподалеку деревьев, почти лежали на земле. Этот исполин напоминал огромного мохнатого и многоногого паука, что только и ждет, когда неосторожная жертва угодит в его липкую сеть. На самом деле дуб являлся прародителем всех дубов, что произрастали в округе. «Дуб-бабушка» – так величали его местные. Защитник и заступник, который не уберег людей от беды и теперь тревожно шелестел листвой. Почему я первым делом отправилась именно к нему, а не на пастбище осматривать останки коров? Потому что хотела использовать силу дерева, чтобы просканировать лес на присутствие опасной нежити, в ином случае пришлось бы возиться намного дольше.

Как ни странно, но к этому исполину стекалась энергия со всего леса, а потом возвращалась обратно. Весь этот процесс происходил под землей посредством огромной корне-

вой системы. Она, как сосуды в человеческом теле, опутывала все вокруг, поэтому лес жил и дышал в одном ритме. А дуб... дуб был сердцем этого леса, поэтому я медленно приблизилась к его стволу и осторожно прижала к коре ладони. Сила, чистая, искристая, словно вода в ручье, нескончаемым потоком вытекала из дерева, заполняя собой все прорехи в моей ауре, пространство вокруг, от чего голова слегка закружилась, но дуб откликнулся на мой зов, принял, словно родную веточку – это называется слияние аур. Конечно, в полной мере деревом стать я бы при всем желании не смогла (хотя на уроках по трансформации мы изучали некоторые способы), но зато смогла увидеть то, чего не разглядишь глазами. Просто какая-то часть моего сознания отделилась от тела и, перемещаясь вместе с потоками энергии, понеслась по лесу, выискивая то, что тревожило его покой.

Все происходило очень быстро, но, сколько ни старалась, обнаружить чуждое лесу существо я не смогла. Странно, обычно нежить неровными серыми пятнами выделяется на общем фоне, если погрузиться в эфир – тонкий мир, к тому же при солнечном свете предпочитает прятаться в тенистых местах или оврагах, но мой разум метался из стороны в сторону, перемещаясь по пульсирующим каналам из корней, и все эти метания были безрезультатны. Нет, лес пытался показать мне это существо, просто я не успевала его заметить, скорее всего, оно умело быстро перемещаться и не стояло на месте, только было одно НО. Оно было живым. То

есть, тот, кто погубил несколько коров за раз – это не умиртвие, а некто реальный, он дышит, мыслит, в общем, делает то же самое, что и все живые существа. Мельком несколько раз я успела заметить примятую траву, будто там очень долго лежал довольно крупный зверь, несколько сломанных молодых деревьев, ободранную кору на старой засохшей сосне, и следы когтей привели меня в ужас. Это не волки, и даже не медведь. Кто-то намного больше и голоднее. И он сам пришел ко мне.

Сначала где-то на грани сознания я услышала, как неподалеку хрустнула ветка. И это было сделано специально, гость хотел, чтобы его заметили, он ждал, когда же я обернусь, чтобы увидеть его. Честно сказать, сделать это было трудно, поскольку страх пригвоздил мое тело к месту. Даже та часть сознания, что путешествовала по лесу, не сразу смогла вернуться обратно, будто зверь, чей взгляд сверлил мою напряженную спину, специально не давал этого сделать. Чего он хотел, не знаю, но через какое-то время, моя голова едва не лопнула от резкой боли. Было такое чувство, будто некто всадил в нее острую стрелу. Я охнула, схватившись руками за голову, и только тогда смогла обернуться. Он стоял там, среди молодых дубков, огромный белый волк, и его желтые глаза с прищуром смотрели на мою несчастную фигурку. Такому зверю я оказалась бы на один зуб, наверное, он это понимал и не тронул, только фыркнул и исчез, просто растворился, будто его и не было вовсе. А меня словно

ледяной водой окатило, стало так гадко, ведь страх никуда не делся и долго не давал сдвинуться с места. Ноги не слушались, превратившись в вату, а по спине катился пот. Конечно же, я поняла, с кем довелось повстречаться. Огненный волк из своры Ягира. Не о них ли рассказывали мне рыбаки? То-то же.

Через час в компании старосты деревни я обходила пастбище. Коров и козочек, кого волк не тронул, хозяева спешно разогнали по домам, заперли в хлевах и сараях, моему же взору на самом краю поля предстали жалкие останки десяти коров. Что от них осталось? Рога, копыта и крупные кости. Я присела рядом и поводила рукой над скелетом одной из жертв. Нет, никаких следов нежити, значит, ими закусил тот волк. Почему так решила? Пусть я не специалист по хищным животным, но кроме останков в траве обнаружили следы – отпечатки лап. Мои родители маги, но они много лет посвятили изучению истинных оборотней, естественно, я жила рядом и общалась с огромным количеством представителей этой своеобразной расы – от сверстников до стариков. Большую часть своей жизни они проводят в человеческой ипостаси, но время от времени, следуя своим инстинктам, оборачиваются животными и даже могут охотиться в таком виде. Волки, медведи, рыси и лисы – самые распространенные ипостаси, истинные ипостаси, которые можно призывать по желанию, сохраняя при этом разум, память и даже некоторую способность к человеческой речи, хотя набор

слов ограничен из-за некоторых особенностей в строении гортани. Истинные оборотни не опасны для людей и тесно контактируют с ними, они то и учили меня различать следы животных, даже показывали, в чем отличие отпечатков волков и собак, например. Вот только... что мне сказать старосте, который неотрывно следовал за мной по пятам и с надеждой (будто надеялся, что магичка сможет оживить съеденных коров) заглядывал в лицо.

– Ну что, деточка? Кто наш скот съел, а? – не выдержал и спросил он. – Ох, судьбинушка наша горькая! Как зиму зимовать без коровушек-то кормилиц наших?

– С этим я вам точно ничем помочь не могу. Коровы съедены и тщательно обглоданы.

Я развела руки в стороны. Да, помочь уже ничем нельзя. Однако что делать с волком? Сражаться с ним, только погибнуть зря, а ждать, что ему надоест гостить в наших местах – смешно. Ну, не искать же его только с одной целью, чтобы вежливо попросить убраться восвояси. Будто волк станет меня слушать, еще съест, а потом доделает свое дело, то есть, погубит весь скот в округе. Что делать? Я покосилась на деда Клима и призадумалась, разглядывая из-под прижатой ко лбу ладони поле. Обманывать людей не хотелось, но сказать им правду, значит, устроить всеобщий переполох. Нет, никто прочь отсюда не побежит, наоборот, (в том то и проблема) соберутся все вместе и попытаются зверюгу изжить. И не нужно быть великим умником, чтобы понять, кто в этой

войне останется победителем.

– Так что скажешь, дочка? Мертвяки наших коров поели? Как бы за нас не взялись, а?

– Не было здесь нежити, даже рядом не проходила.

Я покачала головой, глядя на невысокого, но круглого деду Клима, больше похожего на румяного колобка.

– А кто ж? – не унимался староста.

Я прикрыла глаза на миг, собираясь с мыслями, а потом осторожно сообщила дедуле, что их деревню посетил проклятый оборотень. Зря. Дедуся этот оказался не робкого десятка, мне едва удалось его остановить, ведь он после моих слов рванул в деревню, даже на толстую палку, что постоянно носил с собой, ни разу не оперся.

– Сейчас же всех мужиков соберу. Обойдем лес с рогатинами, зверя этого выловим и покажем ему, как людей обижать. Неча коров наших поедом есть. Ужо мы ему!..

– Постойте! – закричала вслед старосте.

Он споткнулся обо что-то в траве, нагнулся и подобрал с земли обглоданную кость.

– Вот мы ему... – потрясая своей находкой, причитал дед. – Отродясь в наших краях оборотней не водилось. Мало нам вурдалаков всяких, что с болот лезут, так еще и эта тварь завелась. Ну, ничего, как завелась, так и выведется.

С огромным трудом мне удалось отговорить старосту Дубовки от решительных действий. Вообще, в моей голове уже созрел примерный план, но для этого нужно было дождаться

приезда Велины, но еще важнее удержать людей в деревне. К тому же не факт, что волк остался вблизи Дубовки, возможно, он уже давно ушел или перебрался поближе к другой деревне, а может, и на болота подался. Интересно, что его здесь держит? Почему он не желает вернуться в Поднебесье?

Ближе к вечеру, когда солнышко медленно сползло к кромке леса, и тени стали длинными, я покинула Дубовку и отправилась домой. Правда, ноги отказывались шевелиться, не помогали даже мысли о подруге, которая, должно быть, уже приехала и ждет не дождется хозяйку дома. Битый час мне пришлось уговаривать мужиков не соваться в лес и не искать приключений на то место, коим на лавке сидят. Им трудно было согласиться с доводами пигалицы, помогало лишь одно – я маг, и с этим уже не поспоришь.

– И сколько нам по домам сидеть? В поле работа вся встанет, коровы с голоду подохнут. Ты, Алена, с запретами своими хуже оборотня. Он хотя бы пропитания ради коровушек съел, а ты из вредности будто, – принялся упрекать меня дед Клим.

Деревенские его охотно поддержали, но я не испугалась.

– Хорошо, – с ледяным равнодушием ответила на эти слова, – делайте, что сочтете нужным, только потом, когда зверь съест кого-нибудь из ваших соседей или детей, ко мне за помощью не бегите. Вы сами так решили, сами будете держать ответ друг перед другом и перед богами.

– А ты нас не запугивай, чай не первый десяток на свете

живем! – возмутилась хозяйка одной из загубленных коров.

Именно женщины, кому пришлось лишиться главной кормилицы в деревне, яростно подбивали мужиков на облаву. Знали бы они, на что обрекают мужей и сыновей, вряд ли бы так упорствовали, но я не могла сказать им правды. Не могла.

– Я вас предупредила.

Не прощаясь, развернулась и вышла из деревни. До самой околицы меня провожала напряженная тишина и тяжелые взгляды, камнем легшие на плечи. Я надеялась только на то, что благоразумие возьмет верх над острым желанием расправы. Пусть сейчас люди возбуждены и взбудоражены неслыханной наглостью пришедшей твари, они расстроены и жаждут справедливости, но... возможно, время остудит их пыл, и если не все, то большинство послушает моего совета.

Поздним вечером, когда я наконец добралась до дома, меня ждал сюрприз – богато накрытый стол, гора подарков и сияющая, словно солнышко, Велина. Подруга со счастливым визгом повисла у меня на шее и едва не свалила на пол. Затискав уставшую меня до полупридушенного состояния, Велина отошла в сторону и внимательно осмотрела мою фигуру.

– Аленка! Какая ты красавица стала! Надо же пять лет не виделась, а ты из обычной девчонки худощавой превратилась в такую стройняшку. Если бы ты знала, как я тебе завидую! – протянула она и погладила себя по бокам.

– Скажешь тоже! – фыркнула в ответ и обошла подругу по кругу. – Ты еще краше меня.

– Алена, все это только благодаря строгому режиму и диете, – тяжело вздохнула Велина и покосилась на стол. – Если дам себе хоть малейшую поблажку, расплывусь, как наша школьная повариха. Ты вон все подряд ешь и только хорошеешь, а я, к сожалению, толстею. А иногда так хочется плюнуть на все и наестся пирожков или сладостей. Братец только смеется надо мной, говорит, что, как бы я ни старалась, природа все равно свое возьмет. Он за собой нисколько не следит и уже обзавелся брюшком, хотя, знаешь, женщины вокруг него так и вьются. То одна у него зазноба, то другая. Бабник Глеб, одним словом.

– Брось, Велина, с вашей службой, когда ни днем, ни ночью нет покоя, растолстеть тебе не суждено, – усмехнулась я и бухнулась на лавку. – И в моем доме никакая диета тебе не светит, подруга. Мой домовой готовит так, чтобы хозяйка из-за стола сытой выходила, а не падала в обморок от недоедания. А если за фигуру боишься, так у нас тут простор, бегай сколько хочешь.

– Ну, не знаю... – с сомнением протянула Велина и присела рядом, хотя ее взгляд так и притягивался к пирожкам и булочкам в сахарной обсыпке.

Кроме всего прочего, на столе были пряники, купленные мной у булочника, и много чего еще, что я с удовольствием ела и за свою фигуру не переживала. Велина же еще со шко-

лы истязала себя диетами и разными упражнениями, хотя я лично не видела в этом никакого смысла. Подруга моя всегда была нормальной – не худой и не толстой, ну, выросла ее грудь побольше моей, подумаешь, бедра более крутые, так зато какая у нее талия, и плечики округлые. Об этом незамедлительно сказала подруге.

– Ты вспомни, как парни на тебя смотрели. Я рядом с тобой всегда замухрышкой выглядела.

– Угу. Парни на тебя смотрели, а я так под их взгляды попадала, потому что рядом ходила.

– Дурочка ты, Велина, – обронила я и рассмеялась.

Сколько бы мы не виделись, а внутри остались прежними. Этот спор о нашем внешнем виде и о мужском внимании возникал между нами довольно часто, но я знала, что Велина только притворяется, на самом же деле она вполне была довольна своим внешним видом, иначе не носила бы открытые платица и слишком смелые для наших женщин костюмчики со штанишками в облипочку. Не знаю, как сейчас, но в школьные времена парни глаз оторвать не могли от ее ножек и того, что так четко вырисовывалось сзади, хоть подружка и старалась прикрыть это удлиненными рубашками и туниками, но мужчины все равно провожали ее голодными взглядами. Впрочем, на ее выдающуюся переднюю часть тела они тоже засматривались да так, что однажды молодой мужчина споткнулся и улетел в выгребную яму. В общем, Велина умела произвести впечатление на противоположный

пол и этим частенько пользовалась. Я же не отличалась ни данными от природы формами, ни смелостью, чтобы вот так флиртовать и заигрывать с парнями, а потом так же легко переключаться на новый объект.

– Ох, Аленка, как хорошо у тебя здесь! Пусть и захоlustье, зато покой и тишина. Кругом природа какая, красотища. Не то, что у нас: дома, люди, лошади, толкучка, суета. Всем чего-то хочется, куда-то нужно бежать. И так с самого утра и до позднего вечера. А порой и по ночам покоя нет, – забыв про наш спор, пожаловалась Велина и все же стащила с блюда один пирожок, надкусила и зажмурилась от удовольствия. – Мммм! Я сейчас помру от удовольствия.

– Так переезжай ко мне. Места хватит, заодно и у меня хлопот поменьше станет. Все же две магички – это уже что-то, чем одна. Мотаюсь по всей округе туда-сюда, а у меня даже лошади нет, – глядя на лицо подружки тут же предложила я и рассмеялась, когда она подавилась очередным пирожком.

– Нет, Аленочка, ты не обижайся, но мне в деревню уже поздно перебираться. Я ведь жалуюсь только по привычке, на самом же деле привыкла к такой жизни и здесь просто с ума сойду от тоски, особенно зимой. Какие у вас тут развлечения? А у нас...

Я замахала на Велину руками, чтобы остановить ее.

– Все-все. Живи в своем городе, но потом не просись, уже не пушу.

– А сейчас-то не прогонишь?

– Сейчас ты моя гостья, а гостей, особенно долгожданных, гнать из дому невежливо, – широко улыбнулась в ответ и потерла руки. – Давай наконец поедим, а то я с самого утра ничего не ела. Кстати, у меня к тебе разговор есть.

– Что случилось? – сразу же переключилась на деловой тон подруга, но за стол присела и стала рассматривать выставленные на стол блюда. – Домовой твой просто душака, столько вкусностей, аж глаза разбежались, не знаю, с чего начать.

– А какая разница, все равно это на нас двоих.

Я махнула рукой и взялась за варенички.

– Ой, подожди! – закричала Велина, напугав меня своим криком, и сорвалась с лавки, бросившись в комнатку, которую Веденя специально к приезду подруги привел в порядок.

– Вот!

Вскоре она появилась в горнице с глиняной бутылкой, поставила ту на стол и отправилась искать бокалы. Таковых у меня не было, нашлись только кружки.

– Помнишь, братец мой перед выпуском водил нас в дорогой кабак и угощал эльфийским вином? – поинтересовалась подруга, откупоривая бутылку и разливая по кружкам красный искристый напиток. – Ты тогда еще сказала, что оно невероятно вкусное.

– Ага, вкусное! – покачала я головой. – Так накушалась в тот вечер, от чего весь следующий день лежала пластом. Все эльфийские напитки коварные какие-то, наверня-

ка на крепость эльфийского организма рассчитанные, а для нас все равно, что яд.

– Да ладно, мы теперь знаем, чего ждать от этого вина, так что выпьем чуть-чуть. От пары глоточков ничего страшного не случится.

Велина махнула ручкой и подвинула мне кружку, а потом подняла свою и сказала: – За нашу встречу.

– За встречу, – поддержала я и сделала малюсенький глоточек.

В рот скользнула терпоковатая со сладкими нотками жидкость и стекла в желудок, оставив внутри расплзающееся по телу тепло. Через какое-то время я расслабилась, откинулась спиной на стену и нечаянно увидела на безымянном пальце правой руки дражайшей подруги колечко с камушком, который переливался всеми гранями на свету. Ага! Кто-то собрался замуж, а мне даже не сказал! Подруга называется.

– Скажи честно, Велина, почему раньше меня не навещала? Все же у тебя больше возможностей, чем у меня. Или у этого намерения есть более веская причина, чем просто тоска по мне? – осторожно поинтересовалась, выбрав тот момент, когда руки подруги были мне не видны.

– Алэн, ты чего? – удивилась она, отложила в сторону ложку и прямо посмотрела в мое лицо. – Ты ведь знаешь, что мы с Глебом заняты постоянно, у меня просто не было времени.

– Конечно, на подругу времени не было, а вот, чтобы же-

нихом обзавестись, оно было. Эх, ты! Даже мне не сказала. Могла хотя бы намекнуть, – укорила Велину и прищурилась, рассматривая ее покрасневшее лицо.

Она спрятала лицо в ладонях и некоторое время молчала. Я же не спешила набрасываться на нее с извинениями или расспросами. Раньше у нас никогда не было друг от друга тайн, и в письмах всегда писала подруге только правду, не врала и не кривила душой, думала, и подруга так же честна со мной, а она...

– Алена, прости, я не знала, как сказать, – очень тихо выдавила Велина и сквозь щелки между пальцами глянула на меня. – У нас как-то быстро все закрутилось, и я, честно, не могла поверить своему счастью, просто пропала, ведь он такой необыкновенный. И потом я боялась, что огорошив тебя такими новостями, невольно нанесу обиду, ты же до сих пор одна.

– Перестань! Почему я должна обижаться, если моя подруга счастлива? У меня такое чувство, будто ты стыдишься меня. Ведь так?

Я была обижена, правда, но не тем, что Велина скоро станет замужней дамой, а тем, что не сказала. Интересно, а не заметь я кольцо на ее руке, она так и продолжила бы молчать, или в какой-то момент ее совесть должна была проснуться?

– Алена, что за чушь?! – воскликнула девушка, вскочила со своего места и рванулась ко мне, чтобы схватить руками

за плечи и заглянуть в глаза. – Ты, наверное, единственный человек во всем мире, кому я готова доверить свою душу, с кем могу разделить горести и радости, просто... Аля, мне ужасно стыдно за то, что я не написала об этом раньше, хотела лично пригласить тебя на нашу свадьбу. Надеюсь, мы в последний раз вместе попутешествуем, выберем тебе красивое платье, и я в твоей компании смогу проститься с былой жизнью. Я нисколько не стыжусь тебя, будь ты даже нищенкой, наоборот, завидую тебе, ведь ты сейчас самая независимая из нас, всего добиваешься сама, никто тебе не помогает. Мне таким трудно похвастать, ведь многое, что я имею – это заслуга Глеба, а не моя.

Велина вдруг расплакалась и уткнулась лбом в мое плечо. Я на несколько секунд застыла, переваривая ее слова, но потом приобняла за вздрагивающие плечи и погладила по голове.

– Никогда бы не подумала, что ты мне завидуешь, ведь у тебя такая насыщенная жизнь, – протянула, чувствуя, как намокает от горьких слез рубашка.

– Д-да что это за жи-и-знь, Алена! – взрыднула подруга, продолжая утыкаться в мое плечо. – Я... я сам-ма себе не принадлежу. П-постоянно кому-то что-то нужно, то найти, то спрятать, то еще что-нибудь невообразимое. Иной раз хочется всех прибить и пуститься в бега. Я понимаю, жизнь нигде легкой не бывает, но уже тысячу раз пожалела, что тогда повелась на предложение братца. Он ведь не бегают

по клиентам, в конторе отсиживается, а я...

Велина разрыдалась еще громче. Мне пришлось прижать девушку к себе и покорно ждать, когда буря в ее душе пойдет на спад. Ждать пришлось долго, будто подруга моя уже несколько лет не плакала, и теперь все накопившееся бурным потоком вырывалось наружу. Даже Веденя, заинтересованный громкими всхлипами и завываниями, высунулся из-за печи и удивленно посмотрел в мою сторону.

– Довела подружку до слез, – проскрипел он и осекся, когда я показала ему кулак.

– Лучше капли мои успокоительные принеси, – бросила ему и вновь погладила рыдающую подругу по спине. – Неужели все так плохо? Мне казалось, ты вполне довольна своей судьбой.

– Нет, что ты? Конечно, не все так ужасно, но я устала от постоянной беготни, от забот, которые не приносят душевного удовлетворения.

Велина прерывисто вздохнула, отодвинулась в сторону, стерла тыльной стороной ладони слезы с лица и робко улыбнулась, хотя взгляд ее оставался печальным.

– Делаешь, делаешь чужие дела, решаешь чьи-то проблемы, но это все не то, о чем мы мечтали в магической школе. Знаешь, весь этот сыск не мое дело, пусть я и являюсь неплохим специалистом, а все же душа желает обратного. Жить, как ты, свободно и никому не подчиняться.

– Ну, не такая уж и свободная у меня жизнь, – усмехнулась

я. – Хотя из-за того, что жалованья здесь никакого не получаю, поскольку на работу не нанималась, могу в любой момент сорваться с места и перебраться в другой городок. Пока же меня здесь все устраивает, да и люди в основном хорошие, дружелюбные.

– Повезло тебе, Алена. Поверь, лучше вот так тихонько жить, чем носиться с пеной у рта, чужие поручения выполняя. Сначала это кажется интересным, затягивает, но когда работа превращается в ежедневную рутину, появляется отращение.

– Велина...

– Нет, Аля, это так, – сказала подруга и покачала головой. – Я сама виновата, повелась на Глебовы сказки, думала, какая меня ждет потрясающая жизнь. Вот и трясет меня теперь только от одной мысли о работе.

– Велька, а как же твой жених? От него тебя тоже трясет? – тихо спросила я, зная, что подругу нужно спасти от очередного приступа истерики, и лучше всего не капли, которые она все равно послушно выпила, а смена темы разговора.

Не так прост должен быть тот мужчина, за кого она собралась замуж. Уж я-то свою подругу знала отлично, знала ее вкусы и предпочтения, так что какому-нибудь простачку или повесе с Виленой вряд ли бы что-то светило. Наверняка жених ее весьма достойный человек.

– Аленка! – воскликнула подруга, а щеки ее сделались пунцовыми.

– А что такого? – удивилась я, не понимая причины ее смущения.

– Такие вопросы задаешь... неприличные! – выдала она и призналась: – Трясет меня рядом с Ефимом, еще как, только не от отвращения, а... ну, наоборот. Ты понимаешь, о чем я?

– Угу, – еле сдерживая широкую улыбку, что так и просилась на губы, покивала я, – понимаю. Как не понять? Страсть между вами, вот как это называется.

– Аленка, я тебя придушу сейчас! – закричала красная Велина, потрясая кулаками. – Но в то же время ты права. Между нами происходит нечто. В общем, люблю я его не передать словами, как сильно. Жду не дождусь, когда мы наконец поженимся и будем принадлежать друг другу без остатка.

– Ого! – я удивленно присвистнула, заметив, как блеснули глаза подруги в свете свечей. – Такой, Велька, я тебя еще не видела.

– Какой «такой»? – моментально вспыхнула она и сделала из кружки с вином большой глоток.

– По уши влюбленной дурочкой, вот какой! – рассмеялась над ней и обратно к столу подсела.

Велина моей реакции удивилась, но спрашивать ничего не стала. Нет, я вовсе ей не завидовала, к каждому человеку любовь приходит, просто кому-то раньше везет ее повстречать, кому-то позже, у счастья свой срок, а значит, и торопить не имеет смысла, иначе можно судьбу свою испортить.

– Аль, ты сердисься, да? – присев напротив, спросила она и заглянула мне в глаза, будто чувствовала себя виноватой в чем-то.

Я покачала головой и еле прожевала давно остывший вареник с творогом.

– Нет, Вель. Просто дело у меня к тебе одно есть, и теперь, зная, что у тебя скоро свадьба, сомневаюсь, стоит ли просить помощи или лучше самой постараться справиться с напастью.

– Та-а-ак! – протянула подруга и, перегнувшись через стол, крепко схватила меня за руку. – А вот с этого места поподробней. И о свадьбе моей не переживай, я тебя одну в беде не брошу. Рассказывай!

Ну, я и рассказала обо всем, что с конца весны в нашем крае случилось. Подруга слушала внимательно, хотя выпитое вино давало о себе знать – Велина незамедлительно рвалась в лес близ Дубовки, как недавно мужики, чтобы лично увидеть зверя, его следы и загрызенных коров. Мне пришлось силком усадить ее обратно за стол и плеснуть в кружку еще вина.

– Зачем? – удивилась она, вперив в меня косенький взгляд темно-синих глаз в обрамлении густых ресниц.

– За удачное завершение дела, – оттопырив указательный палец, важно заявила я и притворилась, сделав вид, будто осушила свою кружку до дна.

Подруге же моей налитой дозы хватило с лихвой. Она ото-

рвалась от кружки, икнула и упала лбом в тарелку с кашей. Я же довольно улыбнулась и с помощью магии оттащила ее бессознательное тело в комнатку, где уложила на кровать и сняла со щеки прилипшие зернышки.

– Спи, Велина, геройствовать будем завтра.

Потом вернулась в горницу и велела Ведене собрать остатки от нашего ужина в корзину. Была у меня одна идейка насчет голодного зверя. Хм, как бы воплотить ее в жизнь и не оказаться съеденными?

ГЛАВА 3

– И куда нас понесло в такую рань? – отчаянно зевая и потирая заспанные глаза, поинтересовалась подруга, попутно стягивая на груди поспешно наброшенную куртку.

– Ты же ночью сама рвалась посмотреть на волка, а теперь, что, на попятную? – усмехнулась я и на миг обернулась назад, да не усмотрела, и упругая рябиновая ветка больно хлестнула меня по шее.

Я зашипела, ругаясь, потерла шею и потопала по тропинке вперед. Правую руку оттягивала тяжелая, наполненная снедью корзинка. Велина посмеялась надо мной, за что сама получила этой же веткой, будто дерево мстило нам за что-то. Странно, мы вроде в лес только полчаса назад как выбрались и ничего плохого сделать еще не успели.

– Алька, смотри! – неожиданно воскликнула за моей спиной подруга.

Я обернулась и едва не выронила корзинку из рук. Под высокой старой елью, чьи пышные, покрытые мелкой хвоей ветки почти касались земли, образуя нечто вроде шалаша, даже в полумраке были видны большущие отпечатки. Волчьи следы, если быть точной.

– Мапочка родная! – поежилась Велина. – Это что за зверь такой у вас поселился?

– Сдается мне, что это один из огненных волков.

– Из своры самого Ягира грозного и победоносного? – ужаснулась Велька и прижалась к моей спине.

– А что тебя смущает? Ну, волк из своры, что такого-то? Наверняка не такой уж он и злобный.

Я пожалала плечами, хотя у самой все поджилки тряслись.

– Аля, это огромный волк! Да он нас проглотит и не заметит!

– Я так понимаю, мы возвращаемся домой? – спросила перепуганную подругу, уперев левую руку в бок и выгнув бровь.

– Нет, раз пришли, значит, пойдем до конца, – твердо заявила Велина, кляцнув зубами то ли от того, что ей было страшно, то ли от того, что ранним утром было еще достаточно прохладно, особенно в лесу, ведь солнышко только-только начало вставать.

– Пойдем.

Я развернулась и вновь зашагала по тропинке. До Дубовки путь не близкий, так что лучше поторопиться, пока волк не съел еще чью-нибудь корову.

– Аль, а ты его на самом деле видела?

– Как тебя.

– Жуть! Я бы умерла на месте от страха, мне ведь в городе не приходилось с такими животными сталкиваться, если только с собаками, да и те в основном маленькие.

– Вель, тут не только волки водятся, но и нежить табунами разгуливает, – отозвалась я и вовремя обернулась назад,

потому что от страха подруга немного свихнулась и зажгла в каждой ладони по большому огненному шару.

Я тут же набросилась на нее.

– Обалдела?! Весь лес решила спалить, чтобы потом проще было огромного волка найти?

– Прости, я как-то не подумала, – виновато потупилась Велина и огонь погасила. – Просто мне страшно. Не хотелось бы, стоя на пороге новой счастливой жизни, на тот свет отправиться. Как же мой Ефим?

– Мне тоже страшно, Велина, но местным нужно помочь, – честно призналась я и корзинку в левую руку перебрала. – Тебя, конечно, эта проблема не касается, а вот мне, увы, в сторонке постоять не получится. Здесь мой дом, Веля.

– Алена, не переживай, я тебе помогу, даже если поседею от страха, но одну тебя не брошу, – заявила, нагнав меня, подруга и кулаки с силой стиснула, даже костяшки побелели.

– Ну вот, теперь я узнаю прежнюю Велину, бесстрашную и отважную магичку, которую даже парни из нашей группы побаивались, – улыбнулась я, а потом быстро пробежала по переброшенному через ручеек скользкому бревну.

Для мага это не преграда, что с достоинством продемонстрировала подруга, пролетев над ручейком и с широкой улыбкой опустившись рядом. Мы обменялись взглядами как когда-то в школе, и рванули вперед по еле приметной тропе. На этот раз в Дубовку нас вел окольный путь, чтобы лю-

дям раньше времени на глаза не попасться. Некогда мне пока другими делами заниматься, нужно что-то с волком решать.

Ровно через полтора часа мы были у огромного дуба-ба-тюшки.

– Ух ты, какой красавец! – восхитилась Велина, пыта-ясь обхватить широко раскинутыми в стороны руками его необъятный ствол. – Какая сила, какая мощь! Теперь я понимаю, почему волк тут прячется.

– Почему? – поинтересовалась я, не совсем понимая, куда клонит подруга.

– Аль, ты что, благополучно позабыла все, о чем нам учи-тель рассказывал?

Велина обернулась ко мне и как-то странно прищури-лась, вслух дурой не обозвала, но наверняка так подумала. Я от обиды корзинку на землю бросила и руки в бока уперла, намереваясь возмутиться, но тут в стороне хрустнула ветка, и мой боевой настрой разом выветрился. Да и подруга как-то присела и резко побледнела, глядя куда-то мне за спину. Гла-за ее почти вылезли на лоб, а рот беззвучно открывался и за-крывался в попытке что-то сказать. Чего больше всего боя-лась Велина, хоть и была превосходным магом? Я это отлич-но знала, поэтому очень осторожно вынув из-за пояса сереб-ряный нож (ну, кто же на вылазку да безоружным ходит?), резко развернулась и всадила его прямо в глаз подкравшему-ся почти вплотную упырю. Только теперь почувствовала от-вратительный запах разложения и с трудом удержала внутри

завтрак. Мертвец же вздрогнул (хотя боли они не чувствуют), пытаясь достать меня когтистыми руками, однако серебром творит с ними чудеса – упокаивает навечно. Велька же, что-то проблеяв, умчалась в ближайшие кусты, где с успехом ее вывернуло и, судя по звукам, не один раз. Ну, каждому свое, как говорится. Я тоже не пылала любовью к подобной форме существования, но либо ты отправишь нежить на тот свет, либо тобой позавтракают или пообедают, как придется.

– Вель, ты как? – крикнула подруге, но она сама с воем выскочила из кустов и рванулась ко мне.

А я только-только вытащила из поверженного упыря нож, отбтерла его о траву и хотела испепелить труп.

– Алена! – заверещала подруга и скакнула мне за спину.

Краем глаза я заметила смазанное движение и, не утруждаясь особо, запустила сразу несколько огненных шариков. Раз, два – и все готово. Еще один упырь благополучно прекратил свое существование.

– К-как вы здесь живете? – выдавила Велина, продолжая трястись от страха. – В кусты не отойти, чтобы на мертвяка какого-нибудь не наткнуться.

– Мы привыкли, тут болот много, а ты сама знаешь, что места это беспокойные.

Я пожалала плечами и все-таки испепелила первого упыря.

– Я всегда удивлялась, как спокойно ты уделываешь этих тварей. У тебя потрясающая выдержка, Аля!

– Да нет никакой выдержки, Вель, просто еще не готова

стать закуской. Говорят, это не очень приятно, когда ты еще не умер, а тебя уже кто-то жует.

Подруга позеленела, но мужественно вытерпела мой насмешливый взгляд, а потом схватила корзинку с провизией и слишком уж бодро поинтересовалась:

– Ну, и где мы будем устраивать засаду на волка?

– Да без разницы, главное, чтобы он клюнул.

– Тогда поищем более спокойное место, где не разгуливает нежить, – обронила Велина и, глянув на меня через плечо, зашагала в лес.

Я некоторое время смотрела ей вслед, потом догнала и пристроилась позади, внимательно посматривая по сторонам и прислушиваясь к звукам. Солнышко поднялось уже достаточно высоко, и лес заполнился голосами птиц, которые радовались новому дню, теплу и свету, что проникал сквозь листву и пятнышками ложился на траву и мох. Однако этим я не ограничилась, вдобавок ко всему запустила в лес несколько поисковиков, чтобы наверняка удостовериться в нашей безопасности. К счастью, мертвий поблизости больше не было, можно хоть об этом не переживать. Велина же, услышав эту радостную весть, расслабилась и оттаяла.

– Ты, пожалуйста, не говори никому, что я мертвецов панически боюсь, – неожиданно попросила она. – Стыд какой! Взрослая, дипломированная магичка, а от вида этих созданий едва ли не в обморок падаю. Не знаю, как учитель поз-

волил мне доучиться?

– Ну, не каждый маг должен жизнь свою борьбе с нежитью посвятить, – протянула я, поглядывая по сторонам, хоть такой нужды и не было, просто надеялась ненароком увидеть волка (глупо, конечно, но все же).

– Все равно, знаешь, как стыдно за свой страх. Даже Глеб надо мной подтрунивает, за что всегда получает.

– Не мучай себя, Велина, живые порой страшнее нежити, поскольку одни всего лишь хотят тебя съесть, а вот у других может быть куча причин для того, чтобы сделать гадость, но при этом ты даже знать об этом не будешь.

– Как ты закрутила! – присвистнула подруга, подныривая под еловые ветки. – Хотя... вновь права, как ни странно. Уж о чем, а о подлости человеческой я знаю не понаслышке. За пять лет такого понагляделась, аж жуть порой берет, на что готовы пойти люди лишь бы отомстить обидчику.

– Слушай, а твой жених как относится к вашей службе? – сама не ожидая, спросила я и задержала дыхание в ожидании ответа.

Казалось, не слишком правильно лезть в чужую личную жизнь, все же мы только подруги и...

– В этом секрета нет, – усмехнулась Велина. – Ефим ненавидит мою нынешнюю работу, он много раз просил меня бросить все и перейти на службу в министерство, а я все отбрыкивалась, хотела, чтобы меня считали самостоятельной. Теперь же готова все бросить, родить ему детей и сидеть до-

ма, носа оттуда без лишней надобности не высовывая.

– Вот как? – до глубины души удивилась я словам подружки.

– Ты меня потом поймешь, когда встретишь того самого мужчину, к которому прикипишь сердцем и душой, а сейчас даже не пытайся, мы с тобой словно из разных миров. Надеюсь, ты не обижаешься на меня за такие слова?

– Хм! Нет, тут ты права.

Я улыбнулась в ответ и задумалась:

«А смогла бы сама вот так, все бросить ради мужчины, отказаться от дара и своего призвания?» Найти ответ на этот вопрос было тяжело постольку, поскольку у меня не было такого мужчины, он даже на горизонте не маячил. Поэтому решила больше с вопросами к подруге не приставать. К тому же мы выбрались на большую полянку, залитую солнечным светом, и решили устроить засаду именно здесь.

– Вокруг кустов много, если спрячемся, волк нас не заметит, – радостно потирая руки, подметила Велина и покосилась на меня.

– Нет, в кустах сидеть мы не будем, потому что даже предположить не можем, с какой стороны он придет, если придет, конечно. Лучше заберемся на ту сосну и будем надеяться, что, заинтересовавшись едой, он нас не сразу заметит, – отозвавшись, покачала я головой и указала подруге на дерево, что росло на краю полянки.

Толстые сосновые ветки нависали над полянкой, а доволь-

но пышная и длинная хвоя могла послужить отличным прикрытием. Главное, сидеть тихо и не спугнуть зверя раньше времени, но для начала мы распаковали все свертки с остатками позднего ужина и разложили в центре полянки. После этого я произнесла заклинание, сделав так, чтобы запах еды как можно скорее распространился по лесу. Конечно, теперь мы рисковали собрать всех животных на одной полянке, но вдруг пришлый волк окажется проворнее? На это и надеялись.

– Слушай, а как мы его будем ловить? – поинтересовалась подруга, когда мы закончили все приготовления и подошли к сосне, чтобы спрятаться.

– Я не собиралась его ловить. Нам нужно его хорошенько напугать, возможно, даже ранить слегка, чтобы он ушел из этих мест.

– Это будет нелегко, – усмехнулась Велька и первой взмыла вверх, а потом, выбрав толстую ветку, уселась и прижалась спиной к стволу дерева.

– Знаю, – в том же тоне отозвалась и я, устроившись на противоположной стороне соснового ствола.

– Аль, а ты не сильно обидишься, если я кое-что скажу? – спросила Велина, поглядывая по сторонам, будто ждала, что волк вот-вот выскочит откуда-нибудь из-за кустов и броситься не на угощение, а на нас.

– Говори, чего уж там.

Я махнула рукой, а сама прислушалась к шороху в лесу.

– Честно говоря, вся эта затея кажется мне до ужаса глупой, – чуть помедлив, призналась подруга и, перегнувшись через упирающуюся ей в бок ветку, посмотрела на мое лицо. – Мы отправились ловить огромного зверя, даже как следует не подготовившись.

– Да, я тоже себя дурой чувствую! – тихо рассмеялась я. – Наверное, вино выветрилось, и теперь перед нами открылась жестокая реальность. Правда, домой топать уже поздно. Давай немного выждем, если волк придет, так хоть поглядим на него, а дома уже решим, стоит ли с ним связываться или лучше вызвать магов из министерства.

– Что делать? Давай, – вздохнула Велька и прижалась спиной к теплому сосновому стволу. – К тому же я так давно на природе не была, хоть воздухом свежим подышу. И знаешь... давай как-нибудь сходим на озеро. Страсть, как поплавать хочется.

– Не переживай, отвезу я тебя на остров Горелый, там редко кто-то бывает, зато дно вокруг чистое, и песочек на берегу маленький, мягонький.

– Песочек, – мечтательно протянула Велина. – А русалки здесь водятся?

– И мавки, и русалки, и нечисть в своем полном составе. Хочешь, на болота свожу, с кикиморами познакомлю?

Я не могла видеть лица подруги, но что-то мне подсказывало, согласия на это предложение не будет, ведь там не только нечисть водится, но и нежить.

– Нет, Алена, болота не моя стихия, – тихим шепотом отозвалась Велина, а потом ее похолодевшие пальцы нащупали мои и сильно сжали.

– Что? – еле слышно спросила ее и, перебросив ногу через ветку, повернулась к ней лицом.

– Там ходит кто-то.

Больше ничего говорить и не нужно было, я попросила Вельку, сдвинуться в сторонку, и постаралась рассмотреть край полянки. В кустах на самом деле кто-то был, ветки шевелились и даже потрескивали, будто кто-то очень большой и неповоротливый пытается пробраться сквозь заросли. Однако нас ждало разочарование, вскоре на полянке показался большущий медведь, он смешно поводил носом и, уловив запах, заковылял к нашей приманке.

– Алька, нужно что-то делать, иначе косолапый все съест! – воскликнула Велька и сделала это слишком громко.

Медведь остановился, нас, к счастью, не заметил, но и уходить не собирался. Он быстро преодолел разделяющее его и разложенную в траве снесь расстояние и с радостью набросился на еду, сразу чем-то зачмокав.

– Аля, – заскулила Велина, глядя на то, как в медвежьей пасти исчез мясной пирог.

Я криво усмехнулась и, вытянув руку со сложенными шепотью пальцами, отправила в пушистый откормленный зад медведя молнию. Не ожидающий нападения зверь, взревел, подпрыгнув на месте, а потом начал крутиться, выискивая

в обозримой близости непосредственного врага. Правда, при этом своими немаленькими лапами он потоптал часть «угощения». Успокоившись, ведь больше никто не покушался на его тело, медведь вновь чем-то зачмокал. Я повторила прием, и на этот раз увлеченный бесплатным пиршеством медведь, отбежал на край полянки и уже оттуда осмотрел окружающее его пространство.

– Давай еще разок, и он совсем убежит, – предложила подруга, но в этот момент с противоположного конца полянки появился голодный волк.

– Мама дорогая! – выпучив глаза, произнесла Велина и покрепче вцепилась в ствол сосны, потому что медведь, заметив конкурента, не убежал, а встал на задние лапы и заревел.

Волк тоже отступить не хотел. Не знаю, почему, но зверь решил побороться за пищу, от которой уже почти ничего не осталось. Тем более размерами медведю он не уступал, даже превосходил, и вскоре на полянке завязалась жесткая драка. Смотреть на это было страшно, поскольку я жалела не волка, а нашего местного косолапого мишку. Бедный и так проигрывал, хотя для него самого это было удивительно. И чем дольше длилась драка, сопровождаемая ревом, подвыванием и злобным сопением, тем ближе к нашему укрытию подкатывались две огромные туши. Страшно стало, когда волк отшвырнул медведя, и сосна заходила ходуном, обиженно зашелестев посыпавшейся вниз и на нас

хвоей. Я встретилась с выпученными от страха синими глазами Велины и покрепче обхватила руками подрагивающий ствол.

– Нам конец! – прокаркала она, повторяя мой жест.

– Да, конец нас ждет весьма печальный, если сосна не выдержит напора и завалится.

Я согласно покивала в ответ, одновременно лихорадочно обдумывая пути к отступлению. Об охоте на волка уже не могло быть и речи, какой дурак сунется в такое месиво. К тому же мне отчего-то казалось, что волк прекрасно осведомлен об устроенной на него засаде и треплет мышку не просто потехи ради или в стремлении отбить у него тщательно втоптаннные в землю продукты, просто таким образом он решил напугать двух незадачливых магичек, чтобы в их еще юные головы не забредала всякая ерунда.

– Аленка, тикать надо, пока мы еще живы и здоровы! – взывала Велина, когда сосна в очередной раз содрогнулась от сильного удара.

Мне даже послышался какой-то треск.

– Ты ведь взяла с собой амулет для перемещений? – спросила, глянув на ее белое лицо.

– Конечно, взяла, – радостно отозвалась она и, отпустив сосновый ствол, полезла во внутренний карман куртки.

Каким чудом подруга удержала в руках свой браслетик заговоренный, не знаю, ведь в следующий миг после очередного удара сосна еще громче закрипела и начала крениться

в сторону полянки, где все еще кипело сражение. Пусть волк и медведь, нанеся друг другу сильные увечья, уже не так рвались в бой, предпочитая просто задавливать весом соперника, оказаться рядом с рассвирепевшими животными вовсе не хотелось. Если на разум волка еще можно было полагаться, то на затуманенное злобой сознание косолапого вряд ли. Тем более мы его обижать первыми начали, так что и перепадет по всей строгости.

– Алена, скорее настраивай портал.

Велька бросила браслет мне и поджала ноги, поскольку наша спасительница все больше наклонялась в сторону, и я даже заметила насмешливый блеск в умных желтых глазницах. Нас намеренно запугивали.

«Ладно, – подумала я, прикрыв глаза и припомнив свой собственный двор в мельчайших подробностях, – сражение мы проиграли, но война еще не окончена».

Спелыми горошинами нас выбросило на траву у дома. Я даже сгруппироваться не успела, больно приложившись задом о край нижней ступеньки. Выдав заковыристое ругательство, которое однажды подслушала у мужиков на сенокосе, схватилась обеими руками за пострадавшую часть тела и упала на бок. Рядом стонала Велина, наверняка ей тоже досталось, однако пострадать вволю нам не дали. Краем уха я услышала, как хлопнула калитка, и вскоре над нашими скорченными фигурами возникла тень.

– Алька! Велька! – загомонили знакомые голоса.

Я встрепенулась и внимательно присмотрелась к неожиданным гостям. Точно, вся наша компания в сборе.

– Девочки?

К вечеру, когда мы с Велиной отпарили свои измученные тушки в баньке, а девчонки, выпросив у Ведени право похозяйничать на его кухне, приготовили праздничный ужин, мы собрались за столом.

– Девочки, как я рада вас всех видеть! – рассмеялась Велина, пряча при этом руки под столом. – И это даже хорошо, что вы к Аленке наведаться решили, мне не придется вас разыскивать.

– А зачем нас разыскивать? – удивилась Лада, раскладывая по тарелкам рагу, приготовленное по какому-то особому рецепту.

– Девочки... – начала Велька и на миг замолкла, а потом, вытащив из-под стола руку, продемонстрировала прибалдевшим девчонкам палец с обручальным колечком и добавила очень тихо: – Я замуж выхожу.

Мои несчастные уши едва не оглохли от того крика, что последовал после. Все радовались за Велину, стремились затискать в объятиях и одновременно поздравить с грандиозным событием. Только Мира была чернее тучи и смотрела на счастливую Вельку с завистью, даже не пытаясь скрыть это.

– Эй, ты чего смурная такая? Случилось что? – подкрав-

шись к ней, спросила я.

На меня глянули красивые зеленые глаза, в которых в один миг сменилось столько чувств, отчего я просто запуталась, и вдруг в них появились слезы, и, как недавно Велина, Мира зарыдала в голос, уткнувшись в мое плечо.

– Ну вот, опять началось, – устало вздохнула Лика и отбросила роскошные темно-рыжие волосы за спину.

– А что случилось-то? – глупо хлопнув глазами, спросила Велька.

Мы озадаченно переглянулись, недоумевая над тем, что могло случиться у самой красивой девушки из нашей группы. Если мне не изменяет память, Мира собиралась выйти замуж сразу же после получения диплома, а теперь девчонки свалились, как снег среди лета, и Мира рыдает на моем плече, вместо того, чтобы быть рядом с любящим мужем.

– А! – махнула рукой Лада. – Это называется несчастная любовь.

– Не понимаю...

Велина потрясла головой, присела рядом со мной и погладила всхлипывающую девушку по плечу.

– Мирочка, что случилось?

Но она не ответила, только разревелась еще громче, обхватив меня руками. Я под напором ее хоть и стройного, но все же довольно тяжелого для меня тела начала съезжать под стол, пришлось ухватиться руками за него, только это не помогло остановиться, потому что скатерть тоже поехала,

а следом и тарелки.

– Нет, так дело не пойдет! – решительно тряхнув белокурыми волосами, заявила Ксения и отодрала от меня стенающую подругу.

Лада и Лика (недаром ведь сестры) не теряли времени даром, накапали прямо в кружку с вином успокоительных капель и насильно заставили Миру выпить. Пару минут она еще ревела в голос, а потом постепенно успокоилась и даже притянула к себе тарелку с остывшим рагу. Да, что-то странное нынче происходит – уже второй день не получается нормально поужинать. Мы расселись по местам, и я заинтересованно посмотрела на девчонок. Мы тесно не дружили, но, поскольку с первого по последний курс жили в одной комнате, хорошо знали друг друга. Например, Лада и Лика были сводными сестрами по отцу, при этом у них совпадал возраст, правда, душещипательная история их рождения нам до сих пор не известна, впрочем, никто и не стремился влезать в тайны их семьи. Ксения и Мира были из благородных семейств, однако с нами общались на равных, нос не задирала и от хозяйственных дел никогда не отлынивали, выполняя те же обязанности, что и все. У каждой из нас были свои интересы, может, поэтому Велина больше тянулась ко мне, а Мира и Ксения к сестрам, которые поражали не только своей красотой, но и умом, и отвагой.

– Девочки, вы расскажете нам наконец для чего тащились в такую даль, или мы так и умрем с Велькой от любопыт-

ства? – не выдержав более гнетущей тишины, тихо спросила я и потянулась за маринованными огурчиками. – Вы же не просто так явились.

– Ой, Алена! Конечно, мы не просто так сюда притащились, – глянув на меня, сказала Лада и двинула сестру плечом, чтобы та не в тарелке ковырялась, а приняла участие в разговоре.

– А что, собственно, говорить? – усмехнулась Лика. – Дура наша Мира, в том и вся беда.

– Я не дура!

Девушка обиженно насупилась, но больше не сказала ни слова, уткнувшись в свою тарелку с таким интересом, будто она была волшебной и показывала разные чудеса.

– Нет, это я дура! – воскликнула в ответ Лика. – Это я накануне свадьбы сбежала из дома с другим мужчиной! Короче говоря, подруга наша такого натворила, что теперь не знает, как родителям на глаза показаться, а ведь они ее уже который год найти не могут, даром что ли, доченька магичкой уродилась.

– Извините, девочки, но я все равно мало что поняла из вашего рассказа.

Я качнула головой и пожала плечами, когда Велина бросила на меня заинтересованный взгляд. Может быть, она думала, что мне известно немного больше, только это не так.

– Наша Мирочка за пару недель до свадьбы на одном из званых вечеров случайно познакомилась с заезжим ма-

гом. Он оказался до того ловким в очаровании молодых дев, что уже к окончанию бала подруга наша потеряла голову и еще через несколько дней, впав в какое-то полубредовое состояние, все бросила и сбежала с этим молодцем. Естественно, о ее тайном романе никто даже и предположить не мог. Маг тот хитер оказался, Мирку-то не просто так охмурил, надеялся жениться на ней, да поближе к деньгам тестя пристроиться. Не получилось. Мирославе понравилась вольная жизнь, переезды с места на место, путешествия, так что подружка наша домой не спешила, а друг ее сердечный желал обратного, но терпел. Ради богатства кто ж не потерпит? Наверное, ждал, когда Мирке надоест по свету мотаться. А терпение у мужика просто стальное оказалось, он ведь почти четыре года терпел. За это время неплохо заработал и вроде как понял, что не в чужом богатстве счастье, только вот и Мира на тот момент стала ему не нужна. Уж не знаю, любил он ее или нет, это ему одному известно.

– Любил! Он меня, знаешь, как любил! Слова красивые говорил, и вообще... – вскинулась Мира и махнула рукой. – Да ну вас. Что мне теперь-то делать?

– В общем, в один прекрасный или не очень день он нашей Мире изменил прямо в своей магической лавке, которую они вместе открыли. И скорее всего, это было не раз и даже не два, просто подружка наша плохо в людях разбирается, вот и верила своему любовнику, предложения руки и сердца от него ждала, а он... Смешно даже! Маг свое дело

сделал, Мирку опозорил, чести и семьи лишил, так что ей теперь и домой не появиться, либо от нее отрекутся, либо...

Лада замолчала и развела руки в стороны.

– Полгода после того, как почти убила своего дорогого друга, Мирка пряталась у нас, благо у отца имеется небольшой домик, но не так давно совершенно случайно Миру встретил на улице хороший друг ее жениха, то есть бывшего жениха, и сообщил, что ее считают похищенной и разыскивают уже не один год.

– Погодите! – осененная догадкой, воскликнула я. – Вы хотите, чтобы Мирослава спряталась у меня? Нет, мне не жалко, пусть живет, но что мы будем врать, если ее все же найдут? Знаете, оказаться в роли похитительницы княжеской дочери я не хочу.

– Нет, Аля, мы долго думали... – начала Лика, но Ксения ее перебила, хмыкнув:

– Ага, аж целый день!

– Какая разница, сколько мы думали?! – возразила Лада, заступившись за сестру. – Главное, что мы решили – нужно вернуть Мирку домой. Хватит ей уже по городам скитаться, да и родителей ее жаль, они приличные и хорошие люди. Наверняка мать и отец ночей не спят, гадают, куда их дочь могла подеваться.

– Девочки, мне так стыдно, – вдруг очень тихо призналась Мира и закрыла лицо руками, заплакать она не могла, потому что успокоительные капли действовали хорошо, но вот

от стыда не спасали. Мда.

– Я ведь сама свое счастье упустила. Молодой граф Дмитрий меня, правда, сильно любил, и с ним я видела свое будущее в радужном свете, а потом просто ума лишилась, когда рядом появился Алексей. Не знаю, как он смог меня приворожить, но я на самом деле долго думала, что безумно влюблена в этого мужчину, и совершенно не замечала его пороков и дурных наклонностей, к тому же между нами была страсть, а она ослепляет еще сильнее, чем гнев. Наверное, убедившись, что держит меня цепко на крючке, Алексей перестал очаровывать, и постепенно мне отрылась вся правда нашей безрадостной жизни. Благо я маг и заработать на хлеб и ночлег всегда смогу, но так хочется вернуться домой. Теперь понимаю, как виновата перед своей семьей, перед Дмитрием, наверняка теперь он даже не посмотрит в мою сторону. Если бы вы только знали, как я боюсь посмотреть в глаза родителям, они-то страдают больше всех.

Мира вновь спрятала бледное лицо в ладонях и так просидела довольно долго. Мы молчали, каждая думала о своем, а я пыталась поставить себя на место Миры и представить, что бы стала делать. Честно говоря, выдуманная ситуация поставила меня в тупик, ведь мы все разные, живем по разным законам, но ясно одно – родителей жалко, и Мира должна повиниться перед ними, ну, или хотя бы разыграть правдивую историю с чудесным спасением, чтобы постыдная правда так и осталась ее личной тайной.

– И... кхе-кхе! – откашлявшись, начала я. – Что вы надумали?

– Ничего умного нам в голову не пришло, вот мы и рванули к тебе, к тому же ты живешь в Озерном крае, а у вас тут места глухие, всякое случается, вот мы и подумали, а может, ты нам что-нибудь путное подскажешь, – заискивающе улыбнулась Ксения и подмигнула сестрам – Лике и Ладе.

Я от такого заявления окосела и замерла, так и не донеся ложку с рагу до приоткрытого от удивления и наглости моих гостей рта.

– Э-э-э... – проблеяла, тупо хлопая ресницами.

– Говорила же вам, что Аленка тоже ничего не сможет придумать! – фыркнула Ксюшка и от меня отвернулась. – Зря только время потратили.

– Ты, Ксения, на девушку не наговаривай, себя вспомни, как отреагировала на наш рассказ. Мирку едва отвоевали тогда, ты же хотела ее придушить! – рассмеялись сводные сестрички и обе мне подмигнули.

– Девочки, не ссорьтесь, молю. У меня есть одна идея! — закричала Велина и от возбуждения, охватившего ее, выскочила из-за стола.

– Что еще? – удивились мы, наблюдая за расхаживающей по горнице девушкой.

Она быстро что-то обдумала и засияла, как начищенный медный таз.

– Я все придумала, и Аленку мучить незачем, – выдала

наконец подруга. – Я ведь скоро замуж выхожу, вот и поедем все вместе ко мне, а потом я уговорю брата помочь. Вы ведь помните, чем он занимается?

– Что-то вроде магического сыска? – прищурившись, спросила Ксюшка.

Велина загадочно улыбнулась, и девушка рассмеялась, хлопнув ладонью по столу.

– Вот к кому нужно было за помощью обращаться!

Я не обиделась только потому, что не горела желанием выдумывать историю о том, где столько времени пропадала Мира, да и не выходило ничего складного. Врать особо у меня никогда не получалось, а принуждать себя не хотелось. Я даже обрадовалась, что хлопоты по этому делу можно свалить на чужие плечи, это не специально, просто вопрос с волком еще не решен и...

– Значит, мы едем к тебе на свадьбу?

– Это официальное приглашение или от того, что мы заявились к Аленке?

Девчонки навалились с расспросами на Вельку и, кажется, позабыли не только обо мне, но и о страдающей Мире. Наверное, им уже надоело решать чужие проблемы, вот и стремились поскорее переложить заботы о подруге на плечи несчастных родственников.

– Так, – уперев руки в бока, кивнула Велина, – приглашение официальное, я бы вас и без этого пригласила, с этим вопрос решен. Все вместе от Заозерья ко мне отправимся.

– Тогда завтра же и рванем, – обрадовалась Лика, но под моим задумчивым взглядом улыбка ее поблекла и медленно сползла с лица. – Что?

– Не могу я так быстро с места сорваться, – покачала я головой и посмотрела на темное окно. – Дела у меня.

– Какие могут быть дела, когда подруга выходит замуж? – поддержала сестру Лада. – Ничего с местными не случится, если их магичка на несколько дней отлучится. Жили же они без тебя как-то раньше и теперь не помрут.

Велина хотела за меня вступиться, но я не дала ей рта открыть, да и Мирослава неожиданно оттолкнула от себя тарелку и обвела застывших девушек мутным взглядом.

– Думаете, я не понимаю, как надоела вам своим нытьем? – спросила она, пытаясь подняться на ноги, но, судя по всему, наступила на подол платья и завалилась обратно.

Ксения подскочила к ней и помогла выпрямиться.

– Мира, ну, что ты говоришь? Мы не можем бросить тебя в беде. Да, ты сама виновата, но у каждого человека случаются в жизни промахи, и мы не исключение.

– Кто бы говорил! – выдернув руку из пальцев подруги, воскликнула Мира и зашипела: – Наша лягушка себе королевица отхапала и теперь в ус не дует. О чем ей переживать, когда есть такой жених?

– Во-первых, я не лягушка, – спокойно отозвалась Ксения и поправила свои длинные волнистые волосы, что свободной волной спадали ниже пояса, – а, во-вторых, надо было лучше

на уроках по трансформации слушать, что учитель говорит. К тому же немного хитрости ни одной женщине не помешает, тогда любой понравившийся мужчина будет вашим.

– О, да! – захохотала Мира.

А я вдруг встрепелась, поскольку показалось мне, что за окном мелькнула белая тень. Призраков у нас тут давно не видели, а вот волков... О, небо! Неужели он пришел мстить?

– Девочки, не ссорьтесь! – попросила девушек, чтобы избежать массового побоища (с них станется), и бросилась в сени.

– Алена, ты куда? – донесся до меня обеспокоенный возглас Велины.

– Я сейчас.

Прикрыв дверь в горницу, на негнущихся ногах я дошла до тяжелой входной двери и, приоткрыв, через узкую щелочку постаралась осмотреть двор. Куда там? Это опытные воины могут в узкую полоску отполированной стали увидеть врагов у себя за спиной и не только, а мне удалось обозреть лишь крыльцо и ту часть двора, где росла черемуха, да колодец. Все остальное осталось вне поля зрения. А потом уже не до страха стало. В сарае что-то зашелестело, и заржала беспокойно Велькина лошадь. Я знала, как трепетно подруга относится к своему коню, поэтому, не раздумывая и секунды, бросилась из дома в сарай – спасать животное. Что-то мне подсказывало, туда пришел волк. Именно тот самый

волк.

Запалив в руке огонь и рванув на себя створку, от чего она перекосилась, я ворвалась в сарай именно в тот момент, когда зверь, оскалив белые клыки и прижав уши, медленно подкрадывался к забившемуся в самый угол вороному жеребцу.

– Ах ты, бесстыжая морда! – закричала от страха. – И не стыдно тебе по чужим дворам шастать и скотину убивать?

Волк от звука моего голоса дернулся и клацнул зубами, возможно, даже прикусил язык, поскольку медленно повернулся ко мне и смерил недобрым взглядом. Где-то на краю сознания мелькнула мысль, что волк не тот, но в данный момент это не имело никакого значения. Он хотел съесть лошадь, а я была против.

– Ну? – подбросив на ладони светящийся шар и сжав колени, дабы не тряслись от страха, поинтересовалась я, – сам уйдешь или проводить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.